18+

V. Smolensky

ХРОНИКИ ПИКИРУЮЩЕГО МЕНЕДЖЕРА

УВОЛЬНЕНИЕ

РОМАН-ПОСОБИЕ

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА

ВНИМАНИЕ

V. Smolensky

Хроники пикирующего менеджера. Увольнение

«Издательские решения»

Smolensky V.

Хроники пикирующего менеджера. Увольнение / V. Smolensky — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830193-3

Примером является реальная история.Менеджерам и их работодателям посвящается.Может быть практическим пособием как для тех, кого увольняют, так и для тех, кто увольняет. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-830193-3

© Smolensky V.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Хроника пикирующего менеджера 17
Акт первый. Удар в спину 19
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Хроники пикирующего менеджера
Увольнение
V. Smolensky

© V. Smolensky, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рабовладельческий строй канул в лету столетия назад, крепостное право отменено тоже второй век уже как, но стал ли человек более свободным? (Я про того человека, который в прошлых жизнях был рабом или крепостным, то есть про большую часть населения). Вопрос риторический. И ответ на него у каждого человека свой.

Я лишь могу добавить, что теперь у человека гораздо больше свободы в праве выбора рабовладельца или хозяина, чем это было в незапамятные времена.

Но это лишь вступление, как бы правило хорошего тона для начала беседы или повествования. Постараюсь больше в пространные и глубоко философские темы не влезать, а выдавать больше конкретики и практики, лишь изредка разбавляя теорией и философской мыслью.

Предисловие
(Необходимая часть)

Жил я в одном из региональных центров нашей бывшей необъятной родины, а ныне это не птица, но всё же заграница. Нормальный такой город-недомиллионник, про который один кучерявый блогер может написать как много прекрасного, так и много дерьма.

Заканчивался 2013 год. В один обычный зимний вечер мне позвонил мой друг Миша:

– Сева, привет!

– Салют!

– Мне позвонила знакомая, сказала, что читала твою последнюю статью. Ту, в которой ты критикуешь городскую стройуправу и нашего главного городского генподрядчика.

– И что с того?

– Она же в «Санта Банке» работает бухгалтером и узнала, что один из членов правления ищет человека для какого-то дела. Она мне не сказала для чего конкретно, но она скинула ему ссылку на твою статью, и он захотел с тобой переговорить. Ты вроде сейчас не сильно загружен?

– В общем-то, не сильно. Есть один проектик в разработке и ещё один, не требующий особого участия. Так, пару раз в месяц отвести товар оптовику.

– Ну, так что мне ей сказать? Пусть даёт твой телефон этому члену правления?

– Пусть даёт! Передавай ей привет!

– Ок! На связи…

Ничего невероятного в данном событии на первый взгляд нет. Так и есть. Я же не сочиняю рассказ с лихо закрученным сюжетом с целью поразить ваше воображение. Нет! Только правда, только реальная жизнь, и всё это будет потом в пьесе!

Но всё же определённая доля невероятности в данном событии была. Немного позже я поясню почему, а сейчас лишь отмечу, что один из моих принципов – никогда не отказываться сразу от чего бы то ни было, что тебе неожиданно предлагает судьба, даже если это предложение на сто процентов скверное!

Нужно постараться сделать паузу, обдумать как, что, и почему это предложение поступило именно вам и именно сейчас? И если это предложение не связано напрямую с десятью смертными грехами, можно пробовать сделать первый шаг, ведь практически всегда в реальной жизни можно будет отказаться позже.

Звонок через пару часов забылся, а уже через неделю началась предновогодняя суета и тринадцатый год со скрипом, но всё же закончился.

Не знаю как у вас, а у меня именно тринадцатый год был одним из самых скверных за всю мою славную жизнь. Несмотря на всё моё неверие в приметы и очень скептическое отношение к модной эзотерике, я вынужден был констатировать факт – тринадцатый год был тяжёлый и неудачный, полностью соответствовал предвзятому отношению к этой цифре. И кстати, мне до сорока лет было рукой подать.

Наступил четырнадцатый год. С этой цифрой у меня всё очень даже хорошо по жизни, несмотря опять же на полный скепсис по отношению к нумерологии и прочей чертовщине.

Где-то во второй половине января сутра зазвонил мобильник:

– Всеволод? – спросил спокойный мужской голос на той стороне трубки.

– Он самый!

– Вас должны были предупредить о моём звонке. Меня зовут Рихард, я член правления «Санта Банка».

– Да, что-то было! Слушаю Вас.

– Вы могли бы подъехать к нам сегодня в центральный офис? Побеседуем. И возможно у меня будет для вас предложение.

– Ок! К двум могу быть.

– Скажите в информационной девочкам, что вы к Рихарду, и вас проводят ко мне.

– Договорились! – и мы распрощались.

Я уже говорил, что стараюсь не отказываться от неожиданных предложений и встреч. Также я стараюсь по возможности подготовиться к таким встречам, даже если времени всего пара часов, поэтому я прошерстил интернет на тему «Санта Банка», и выяснил, что у него в конце прошлого года сменился владелец. Выяснил, что уже пару лет у него весьма крупная проблема с одним большим клиентом, который взял девятизначный кредит, организовал на него бизнес, но ни копейки до сих пор не вернул. В общем, такой средний региональный банк примерно с тысячей сотрудников.

Рихард оказался высоким, под метр девяносто, довольно стройным мужчиной примерно моего возраста. Как выяснилось позже, на год старше. Стрижка почти под ноль, где-то миллиметра четыре уже седых, но довольно густых волос всё же было. В строгом дорогом костюме. Короче, на все сто соответствовал образу высшего руководства банка. Он попросил меня немного рассказать о себе. Пока я рассказывал, в кабинет без стука вошла красивая дама, кивнула Рихарду и присела за стол. Я приостановил рассказ, поздоровался.

– Всеволод, продолжайте! Меня зовут Дарья, я тоже член правления банка, мне вкратце про вас рассказала ваша знакомая Ольга, но поскольку Рихард будет решать, главный сейчас он.

– Понятно, – и я закруглил своё описание, честно добавив, что до сегодняшнего дня с банками общался только по ту сторону баррикад, а именно брал не один коммерческий кредит у разных банков. Были случаи, когда банки пытались у меня отжать бизнес, но всё заканчивалось благополучно, без крови.

– Ок, Всеволод! – приступил к сути Рихард. – Возможно, ты слышал или читал про то, что у нас есть один большой проблемный клиент?

– Да! Краем глаза, краем уха что-то цеплял.

– Так вот, я в «Санта Банке» отвечаю, в том числе, и за весь кредитный портфель, соответственно, и за проблемные коммерческие кредиты тоже. Новый владелец банка дал установку на ударное развитие и расширение кредитного портфеля, и чтобы мне нормально сосредоточиться на выполнение этого задания, я хотел бы немного разгрузить себя от текущих проблем, а конкретно поручить заниматься этим главным проблемным кейсом человеку, который понимает в сути решения проблем, и не боится, в отличие от большинства банковских менеджеров, самостоятельно плавать вне офиса и действовать без постоянного помыкания и указки сверху. Я послушал тебя, более-менее соответствуешь моему представлению. И мы уже заранее с Дарьей поговорили на эту тему, так что я готов поручить тебе взяться за это дело, и если ты согласишься, то Дарья прямо сейчас пойдёт и уладит все формальности по оформлению тебя внештатным сотрудником нашего банка.

– Не вижу причин сразу отказываться. Маленький вопрос – что с финансами?

– Ну, у тебя будет свободный график, к офису не привязан, по сути, работаешь из дому. Раз в месяц будешь писать отчёт и за это получать такую сумму.

Сумма оказалась не космос, но, учитывая всё выше перечисленное и отсутствие более интересных предложений на текущий момент, я согласился.

Дарья пошла давать ЦУ в отдел кадров по поему оформлению, а мы ещё немного побеседовали с Рихардом.

– Сева, давай на ты, – сразу перешёл на доверительный тон член правления. – Ты понимаешь, у меня четверо детей, и я, честно тебе скажу, хотел бы держаться подальше от этого дела. Я сам работаю в этом банке чуть более полугода. Завязывалось это дело не при мне. Я тебе дам девушку-менеджера, у которой вся документация по нему, все судебные дела и про-

чее, и она же лучше меня знает ответы на ряд вопросов, а если она не сможет ответить, тогда смело спрашивай у Дарьи. Она в этом банке давно и всё знает.

У меня, конечно, не четверо детей, а всего лишь один, но это не означает, что нырять в какие-то проблемы мне гораздо легче, чем человеку с четырьмя детьми, но, помня мой принцип, я сделал вид, что полностью понял Рихарда.

Чуть позже я получил все нужные контакты, познакомился с девушкой-менеджером, с симпатичной женщиной из отдела кадров, подписал короткий договор внештатного сотрудника и поехал домой читать документы, которые мне пообещала прислать девушка-менеджер.

Поскольку заявленная тема произведения не связанна с описанием корпоративного устройства вообще и банка, в который я попал, в частности, то я пролистаю следующие полтора года работы на ускоренной перемотке, и отмечу лишь некоторые факты, которые для большинства корпоративных бойцов не будут откровением и чем-то из ряда вон выходящим.

В деле я разобрался уже через пару недель, несмотря на то, что, по сути, реальной информации мне выдали лишь процентов на двадцать, а всё остальное была вода.

Понятно, что самый большой проблемный кейс в этом банке, как, думаю, ив большинстве других, не возможен без непосредственного участия как владельцев, так и членов правления.

И тут уши бывших владельцев и бывших членов правления торчали из всех щелей, даже одна из бывших членов правления умудрилась выйти замуж за одного из владельцев кредитора. И новый владелец, конечно, был достаточно осведомлён обо всех махинациях. И наверняка имел весьма сомнительные договорённости с бывшими владельцами.

Поэтому, как бы я ни был хорош в решении проблем или кто-нибудь другой на моём месте, решить это дело я не имел реальной возможности, и уже через месяц я понял, что главная моя скрытая задача заключалась в том, чтобы быть козлом отпущения. И если вдруг новому владельцу захочется сурово и показательно кого-нибудь, не справляющегося с этим проблемным делом, покарать, то вот здесь я и пригожусь.

Стало понятно, почему никто из членов правления не захотел привлечь к этому делу кого-то из своих знакомых, ведь условия труда и оплата были весьма неплохими в среднем по рынку, а найти работу даже для опытных банковских клерков в послекризисное время было по-прежнему проблематично, но они всё же решили взять человека со стороны.

Осознав всё это, я не расстроился, а продолжил активно рыть землю или имитировать это рытьё. С Рихардом установил нормальные отношения. Он не был из тех, кто любил использовать своё служебное положение в офисной иерархии для удовлетворения своих детских комплексов, и держался со мной на равных. Через месяц он познакомил меня с вице-президентом банка, отвечающей за непрофильные активы банка, то есть за всё, что банк забрал или вынужден был забрать у бизнеса и не смог сразу выгодно реализовать.

Вице-президент попросила меня помочь с двумя коммерческими объектами. В одном нужно было понять, не уходят ли деньги налево. В другом нужно было аккуратно разрулить с бывшим владельцем, не оставляющим надежду вернуть себе бизнес.

Для этого вице-президента я нужен был в первую очередь в качестве громоотвода, если вдруг новый владелец окажется недоволен.

Тут пару слов нужно сказать о новом владельце банка. Активный, прогрессивный, деспотичный, не старый. Да что там! Мой одногодок и довольно известная в широких кругах личность.

Ах, да! Я же не сказал! Наш банк, как и многие другие корпорации в стране, скупил российский бизнес.

Вопрос «откуда деньги, Зин?», или «как мы сделали первый миллион?» остался в тумане, покопавшись в котором, я понял, что данная информация скорее всего мне не пригодится, а вот совместная игра в волейбол очень даже пригодилась для быстрого понимания психологических

характеристик, как владельца, так и всего высшего состава банка, который не мог не приходить и не участвовать в любимом хобби нового босса. Разве что женская половина руководства ухитрялась отсиживаться на скамейке рьяных болельщиц, поэтому их психологию пришлось разбирать уже непосредственно в рабочем процессе.

Тут сделаю небольшое отступление и дам дельный совет как работодателям, так и наймитам:

Именно в командных спортивных играх лучше всего раскрывается характер человека, особенно если человек реально поглощен процессом, а не отбывает номер на кромочке или на скамейке запасных. Поэтому даже если вы не любитель спорта вообще или же не любитель именно того вида спорта, который пропагандирует ваш босс, в частности, обязательно сходите на внутрикорпоративные игровые активити. Там вы довольно быстро поймёте, кто реально может для вас быть союзником, кого можно не воспринимать всерьёз, а от кого лучше держаться подальше и не просить совета или помощи во внутрикорпоративных процессах.

Если вы босс и не любите спорт, всё равно организуйте такие мероприятия. Не экономьте! Заставьте играть тех, к кому вы хотите присмотреться внимательнее. Это вам поможет реально сэкономить в дальнейшем как время, так и деньги и особенно поможет в подборе соответствующих вашим требованиям сотрудников на ключевые позиции.

Продолжим. Через четыре месяца моей деловой активности Рихард предложил мне занять должность руководителя отдела реструктуризации, созданного специально под меня, то есть предложил мне отвечать за все проблемные корпоративные кредиты. В подчинённые посватал двух девушек-менеджеров, которые работали в банке более десяти лет и знали достаточно про текущие проблемные кредиты. Кабинет на отдел выделил шикарный, зарплату предложил в полтора раза увеличить. В общем, отказываться от предложенного доверия было грех, тем более, что теперь меня переводили на официальный договор штатного сотрудника банка, без испытательного срока, то есть со всеми благами корпоративного мира среднего уровня. Сразу отмечу, от российских благ они не слишком отличаются, вернее, вообще не отличаются.

Правда теперь я был встроен в корпоративную иерархию, и между мной и членом правления появился руководитель всего корпоративного бизнеса, который по номиналу отвечал как за хороший кредитный портфель, так и за токсичные кредиты.

Также теперь я был обязан ходить в центральный офис в основное рабочее время. Личный автомобиль мне не полагался, но на все деловые поездки я мог смело пользоваться корпоративным автопарком со штатными водителями, заранее оповещая хозяйственный отдел. Также мы договорились с Рихардом, что я могу самостоятельно регламентировать свой график встреч с клиентами и вообще могу работать по своему усмотрению, только ставя его заранее в известность, где я и что я. Единственное, на все комитеты, где надо отчитываться о проделанной работе и где заседает всё высшее руководство банка, нужно появляться вовремя и в соответствующем дресскоде.

Я, хоть и никогда не работал в корпоративных компаниях, но понимал, чтобы заскочить на мой этаж, любому менеджеру нужно пройти длинный путь подтирания задов и расталкивания локтями соседей. Исключениями являются родственники высшего руководства или владельцев бизнеса.

Я возвращаюсь к началу повествования, когда обещал пояснить определенную невероятность стечений обстоятельств, сейчас меня поймет большинство менеджеров, делающих свою карьеру со дня выпуска из университета. Просто написав какую-то статью с критикой в адрес стройуправления, не имея серьёзных связей, уже через пять месяцев получить должность, с которой можно попасть сразу на высший корпоративный этаж, с прямым выходом на всех членов правления, президента, членов совета и владельцев корпорации – это, наверное, можно

приравнять к получению наследства в виде квартиры внутри Садового кольца от троюродной бабушки, о существовании которой никогда не знал.

В общем, неплохое такое везение по корпоративным меркам, о чём не преминула мне заявить всё та же милая сотрудница отдела кадров, когда давала на подпись уже новый договор и рассказывала об использовании служебного пропуска – где, когда и как им нужно пикать.

Позже я понял об ещё одном немаловажном везении по корпоративным меркам. И Рихард, и новый мой непосредственный руководитель Герман, с которым я должен был по правилам согласовывать свой отпуск, а также обращаться за консультациями по всем трудным моментам, были просто золотыми ребятами. Они оба ни на секунду не засомневались в том, что я для них представляю хоть какую-то конкуренцию в корпоративной войне. Кроме того, у обоих отсутствовали комплексы и вирусы корпоративного скотства и высокомерия. В общем, на редкость адекватное руководство.

Вот, например, с тем самым вице-президентом, которой я помогал по ряду кейсов, у меня не сложилось. Она была старым закалённым и прожжённым корпоративным игроком, долго и упорно шедшем на свою позицию. После первой же попытки на одном из комитетов сделать меня козлом отпущения в глазах президента и членов правления, она получила с моей стороны от ворот поворот. Затем попыталась с помощью одной из юристок, подчиняющейся непосредственно ей, доказать высшему руководству, что именно я не выполнил её очень подробное и ясное поручение.

– Всеволод, я тебе в письменном виде на корпоративный мейл уже месяц назад прислала это задание, а ты до сих пор не пошевелил и пальцем! – заявила она, не моргнув и глазом.

– Никакого письменного задания я не получал, все ваши письменные и устные просьбы выполнял без задержек! – не моргнув глазом, парировал я, зная что это правда, но понимая, что, по корпоративной этике, видимо, лучше было промолчать.

На следующие утро мне на рабочий мейл пришла якобы копия того самого письма, которое мне отправлялось месяц назад. Письмо пришло от юристки, которая уверяла, что отослано оно было уже давно, подтверждая тем самым слова вице-президента. Я перерыл свою почту, но в указанные время и дату данного письма ни в спаме, ни в корзине, ни в пропущенных, ни тем более в прочитанных сообщениях не обнаружил. Затем сделал выдох и внимательно изучил письмо. И что я заметил? В адресате письма, которое якобы было отправлено мне месяц назад, отсутствовала последняя буква.

Понятно! Юрист, отправляя мне письмо, ошиблась с адресом получателя и отправила на несуществующий адрес. Казалось бы, ни вице-президент, ни я, ни юрист не виноваты. Хотя понятно, что если бы это задание мне действительно давалось, то вице-президент уже бы не раз в течение месяца поинтересовалась о его выполнении. Но, допустим, я такой исполнительный, что до сих пор не требовалось повторных просьб, и вице-президент поручила мне задание мне и расслабилась. Но тут есть нюанс! Электронная корпоративная почта работает так, что если отправить письмо на несуществующий адрес, то через короткое время тебе придёт оповещение, что твоё письмо не дошло до адресата. И это оповещение будет тебе приходить каждый день, пока ты не разберешься в чём дело и не зафиксируешь своё согласие больше не отправлять это письмо по указанному адресу, то есть юрист никак не могла не заметить, что отправила письмо на несуществующий адрес. На это я ей в ответе и указал, перенаправив свой ответ заодно и вице-президенту. Поэтому понятно, что юристка состряпала это письмо только вчера, сразу после просьбы вице-президента.

Похожая история у меня случилась и с главным юристом банка (тоже женщина). После попытки обвинить меня в том, что я много на себя беру и что акционера банка лучше не трогать по ряду пустяковых вопросов, я ответил, что не понимаю о чём она. Свой ответ ей я перенаправил ещё и одному из членов совета, то есть откровенно нарвался на негативное отношение со стороны вышестоящего по рангу, но не по моим понятиям человека. Тем более прямого

подчинения перед главным юристом банка у меня не было. Но корпоративные работники понимают, что главный юрист таких организаций – весьма серьёзная фигура, и вступать с ним в конфликт не захочет даже президент.

Сейчас я сделаю короткое отступление в повествование, тем более конец вводной части уже не за горами.

Хочу обратить внимание на тенденцию или, возможно, констатировать состоявшийся факт. В корпоративном мире эмансипация заметна сильнее всего. Кроме того, мужская половина существенно уступает по численности женской.

Если мы посмотрим на корпоративную пирамиду, то нижний, самый многочисленный, этаж на восемьдесят, если не на девяносто процентов, представлен женским персоналом. Средний этаж уже не обладает таким перевесом, но процентов на шестьдесят-семьдесят он женский. На этаже выше среднего и на высшем ещё сохраняется паритет. И только владельцы бизнеса пока что удерживают на высоте гордое мужское знамя. Но и это лишь потому, что женщины более расчётливые и понимают, что руководить бизнесом или его частями гораздо безопаснее и стабильнее для семейного бюджета, чем владеть им.

Ну и главное и, наверное, самое обидное для меня как представителя славного мужского сословия – яйца в корпоративной среде на девяносто девять процентов на всех этажах у противоположной стороны – не у мужской! Оглянитесь вокруг себя, товарищи менеджеры, и вам придётся согласиться с данным фактом, если вы, конечно, не главный менеджер в шахте или сталелитейном цехе.

На месте женщин я бы, конечно, не радовался столь сокрушительной победе в борьбе за своё равноправие. Как ни странно, женщина, надевшая яйца на работе, уже не может снять их дома и в повседневной жизни, что зачастую является современной проблемой взаимоотношений полов. В отличие от настоящих мужиков, которые, спокойно возвращаясь в семью, превращаются в покладистых медвежат и отдают без смущения бразды правления семейным кораблём жёнам. Женщины же, вкусившие один раз начальственное яблоко, соскочить уже не могут. Поэтому совет всем начинающим карьеристкам – если решите делать карьеру с прицелом на самые верхние этажи, то с каждым новым этажом будет всё сложнее сохранять отношения с настоящими мужчинами, о которых так мечтают почти все женщины. Я не хочу сказать, что это плохо. Просто это нужно принять как жертву в пользу карьеры и тогда на пике могущества не придётся сожалеть о пройденном пути.

И для успокоения – встретить настоящего мужчину сложно любой женщине, но для вас это будет невозможно! Потому что настоящий мужчина не может в принципе притянуться к мужику в юбке, хоть и на шпильках. Ну, может быть, только ради того, чтобы опустить вас и показать, кто в данный момент сверху. Короче, удовольствия даже от мимолётного общения с настоящим мужчиной вы уже никогда не получите.

Продолжим вводную часть данного произведения. Я уже отметил, что мне повезло с непосредственными руководителями. Но и без лишней скромности должен сказать, что моим новым подчинённым, девушкам, тоже повезло со мной. Мне абсолютно всё равно на весь корпоративный регламент с его правилами прихода и ухода, с регламентированным обедом и уведомлениями руководителя по каждому чиху. Всё это, конечно, в ряде случаев необходимые, но однозначно ущербные пережитки рабовладельческого строя и крепостного права.

Девушки попались адекватные, без карьерных амбиций. На первом месте у них была семья, но сразу на втором – достаточно ответственный подход к выполнению своих служебных обязанностей, поэтому мой стиль управления их полностью устраивал – если дело сделал, можешь уходить раньше, можешь смело отлучаться в любое время, но если что-то нужно доде-

лать срочно, то и после работы нужно задержаться без каких-либо стенаний. Единственное, на что жаловались девушки, это на зарплату.

Тут я сделаю ещё небольшое отступление для того, чтобы вставить по этому поводу свои три копейки. На мой взгляд, всё очень просто: зарплата не может быть маленькой или большой, она может быть достаточной или недостаточной. Понятие достаточности у каждого человека своё. Не надо смотреть по сторонам и узнавать, сколько получает твой коллега. Допустим, он получает на двадцать процентов больше чем ты, находясь на схожей позиции, но ты живёшь в своей квартире, доставшейся по наследству, а он взял свою в ипотеку. По факту может оказаться, что он еле-еле сводит концы с концами, а у тебя спокойно накапливается за год на поездку в пятизвёздку в Турцию. И кому из вас после этого достаточно, а кому нет? А мне ещё проще смотреть на зарплату. Я достаточно долго поплавал в бизнесе, а там сколько заработал, столько и зарплата, и я чётко понимаю, сколько нужно вложить сначала денег (с возможностью полностью потерять вложения), чтобы добраться хотя бы до какого-то минимального дохода.

Вам для понимания: берите свою зарплату и умножайте на сто. Минимум столько нужно вложить, чтобы потом надеяться получать доход, сопоставимый с вашей зарплатой. А если вы сравниваете свою зарплату, например, с доходом того парня, который сдаёт квартиру и курит бамбук на Гоа, тут тоже очень просто. Посмотрите, сколько эта аренда, сколько стоит квартира, разделите стоимость квартиры на аренду, и хорошо, если получится сто пятьдесят. В большинстве случаев получится не меньше двухсот, а то и запросто триста. А теперь представьте, у вас есть эти двести аренд и больше ничего, и вам предлагают купить на все деньги квартиру, и вы будете, «как бы не напрягаясь» отбивать свои вложения двести месяцев. А потом падает рубль, и тридцать процентов от ваших вложений пропадают, и гарантия, что арендаторы будут платить вовремя, тоже в таких условиях выглядит весьма сомнительно.

Поэтому зарплата для меня – это просто чистый доход без каких-либо вложений и рисков. Если меня этот доход не устраивает, то можно смело пройтись по рынку труда и попробовать найти что-то больше. Если не нашёл, значит, на данный момент это лучшая цена за тебя! И да, это опять попахивает рабовладельческим строем. В конце концов, одна из моих подчинённых нашла другой банк, где за её красивые глаза предложили большую цену, и она помахала нам крылом, зато второй сотруднице сразу же подняли оклад именно на ту сумму, о которой они вместе мечтали.

Кстати, если и узнавать цену своих коллег, включая начальство, то только ради того, чтобы, если в какой-то момент вам предложат повышение или предложат перейти к конкурентам, у вас уже был готов ответ на вопрос «сколько вы бы хотели получать?»

Если переманивают к конкурентам, то возьмите среднюю цену по рынку, сравните со своей текущей ценой и добавьте процентов двадцать (или к средней, или к своей – к тому, что больше). Если вам предлагают подумать о повышении, то возьмите среднюю цену по рынку, взвесьте увеличение нагрузки и ответственности, решите, нужно ли это вам, и если да, то назовите среднюю рыночную цену. Тут заламывать нельзя, потому что, скорее всего, вас будут рассматривать как одного из претендентов, а не единственного.

Для работодателей и отдела персонала всё ещё проще. Есть средняя цена на рабов на базаре. Есть уровень безработицы на текущий момент. Есть легко заменяемые позиции, есть позиции с эксклюзивными требованиями, а есть позиции, которые заменить легко, но нежелательно из-за специфики бизнеса и конкурентной составляющей.

В первом случае предложите рыночную цену. Во втором всегда предлагайте выше рынка, потому что в эксклюзивном сегменте рынка, в общем-то, нет. В третьем случае предлагайте чуть выше рынка и внимательно следите за настроем данных сотрудников. Изредка, но систематически поощряйте вторую и третью категории. Вторую категорию больше, третью – меньше. И будет вам счастье!

Последняя тема, которую я бы хотел затронуть прежде, чем непосредственно приступлю к реальной истории одного увольнения, – это тема справедливости устройства корпоративной пирамиды, да и вообще понятия справедливости в процессах движения каждого конкретного сотрудника. Если коротко, справедливости нет и быть не может! Вот ответьте на вопрос: есть ли справедливость в том, что вы родились в России, а точно такой же парень или девушка родились в Швейцарии? Или точно такой же парень или девушка родились в Северной Корее? Правильно! В этом явлении в принципе не может быть понятия справедливости, так же, как не может его быть в корпоративной пирамиде. Там может лишь быть ответ на вопрос «тебя на данный момент всё устраивает?». Если да – замечательно! Если нет – вспомни про того парня или девушку из Северной Кореи!

Ну вроде коротко о главном – всё! Теперь можно вернуться к нашим баранам, а именно ко мне.

Как я отметил в начале, у «Санта Банка» незадолго до моего приглашения сменился владелец. И этот владелец реальная личность, а не какой-нибудь инвестиционный фонд. И эта личность, по сути, рискнула и купила довольно токсичный актив. То есть дела у нашего банка шли не ахти как шикарно.

И цель, которая была озвучена новым владельцем на пресс-конференции сразу после приобретения банка, звучала так: «Решим все текущие проблем! Внедрим программы развития! И через пять лет ворвёмся в пятёрку лидеров банковского сектора страны!» Напомню, мы не в России, так что пятёрка – это не так уж и круто, но всё же.

Что данное заявление может значить на самом деле: «Уволю всех к чёртовой матери! Поставлю на ключевые позиции своих людей! Разрулю всё по понятиям! И через пять лет втюхаю бизнес какому-нибудь фонду! Потом отдам долг, взятый на приобретение банка! И буду в шоколаде!»

Новый владелец прав, это абсолютно нормальный подход к бизнесу!

Но поскольку мы здесь собрались, чтобы послушать историю про увольнение, то для нас важнее «уволю всех чёртовой матери!». И тут я абсолютно согласен с предыдущим оратором. Когда покупаешь бизнес в плачевном состоянии с целью его реанимировать, то ты обязан сам встать у руля, поменять всё руководство вплоть до последнего сотрудника, если рынок труда позволяет, и начать пахать на новом коллективе, как на своих личных рабах. Самим, между прочим, став рабом этого бизнеса.

Если же ты покупаешь хорошо отлаженный бизнес (то есть просто инвестируешь с надеждой получить процент больший, чем в банках), то тут принцип «не навреди».

В этом случае ставишь у ключевых позиций своих надзирателей, которые не будут лезть в существующий порядок, но и не будут давать расслабляться текущему управленческому составу, и сам изредка поглядываешь суровым взглядом в сторону высшего руководства.

В нашем случае был первый вариант. Процесс зачистки и смены персонала затянулся на полтора года. Как раз на те полтора года, которые я ударно работал на позиции руководителя отдела реструктуризации. Слово-то какое! До сих пор пишу его с ошибками. Я смотрел на всю эту зачистку со стороны и где-то в глубине сознания считал, что меня эта участь не затронет, поскольку я появился уже после смены владельца и ни с кем из бывших владельцев или управленческого аппарата в близких связях замечен не был.

«Ну реально ни с кем не связан!»

Работал я ударными темпами на выделенном мне участке. Настолько ударным, что всё тот же вице-президент женского пола своё недовольство уже не могла скрывать и стала со мной

воевать в открытую. Кто-то может подумать, что я слишком много на себя беру? Ничуть! У меня и здесь всё просто!

В любом бизнесе есть те позиции, которые непосредственно приносят деньги, а есть те, которые нужны для сопроводительного обслуживания, так называемые бюджетники. Например, в банке это юристы, бухгалтеры, служба безопасности и так далее. Они реальных денег в бизнес не приносят, но без них нельзя.

В данной градации моя позиция приносила доход и сокращала потери, то есть была бизнес-позицией. На меня банк тратит конкретную сумму в месяц или в год, как угодно, а я в ответ приношу доход от конкретных процессов продаж или реструктуризации.

Вот реальный пример:

Есть завод, который взял на развитие производства три миллиона евро, и отдать этот кредит не в состоянии. Банк должен решить что делать. Обанкротить и продать по частям или аккуратно перенять непрофильный бизнес, чтобы перепродать его в лучшие руки. Проще, конечно, обанкротить. Судебные приставы продают недвижимость и оборудование на аукционе, и банк как кредитор первой руки получает всё. Все остальные кредиторы идут лесом. В редких случаях, когда удаётся продать всё это дороже, чем долг банку, тогда следующие в очереди – это налоговые службы, коммунальщики и так далее. Но в большинстве случаев эта сумма значительно меньше долга, а недостающую сумму приходится заносить в убыток банка. Во втором варианте нужно реально разобраться в данном бизнесе, сделать мониторинг рынка инвесторов и конкурентов, найти толкового управляющего на время владения бизнесом, весь геморрой с сотрудниками завода взвалить на свои плечи и потом попытаться найти инвестора, который предложит цену лучше, чем предполагаемая цена за запчасти завода. Вот это я и делал, причём всегда надо было доказывать, что риск геморроя оправдается. Также я занимался продажей всего хлама, который был отобран у разных горе-бизнесменов: тракторов, грузовиков, автомобилей, оборудования разных предприятий, кораблей, электростанций…

Сейчас некоторые особо ушлые менеджеры подумали: «Вот бы нам такую должность, и зарплату можно не платить!» Я и на этот выпад отвечу чуть ниже, а сейчас завершу мысль насчёт моей ликвидности для банка. Так вот, если подсчитать всю сумму продаж и возвратов, которую я совершил, и вычислить три-пять процентов от этой суммы, то получится та сумма, которую банк заплатил бы компаниям посредникам, которые он иногда и привлекает для помощи в продаже всякого непрофильного добра. Затем, если сравнить полученную сумму с той, что банк потратил на меня, получится почти десятикратный перевес в пользу банка, то есть банк бы потратил на аутсорсинговые услуги почти в десять раз больше, чем на меня. Так что моё наличие в банке было для бизнеса рентабельным.

Возвращаясь к высказанному заявлению некоторых менеджеров, что у меня весьма коррупционная должность. Да, это так, но есть одно но.

Напомню, что мы не в Москве, и у нас очень большая вероятность, что информация о твоём крысятничестве дойдёт до высшего руководства в довольно короткие сроки. Даже в Москве такая вероятность весьма значительна. А чтобы снизить эту вероятность, нужно работать только через проверенных посредников, что автоматически снижает круг возможных контрагентов иэффективность работы. Что, в общем-то, и было в нашем банке до моего появления.

Помните, я рассказывал в начале про вице-президента, с которым у меня не сложились отношения? Так вот, это одна из причин, почему не сложились. В её подчинении также был целый отдел, который занимался управлением и реализацией непрофильных активов. И там сотрудники работали именно по принципу «нет отката – нет реализации».

Когда я пришёл и по просьбе Рихарда сделал инвентаризациювсех этих непрофильных активов, то обо всём, что можно было реализовать, раскидал информацию по своим контактам или просто дал знать возможным инвесторам в каждом конкретном сегменте. За пару месяцев

я показал результат, в разы превышающий показатели всего отдела. И цены моих покупателей всегда были выше, чем у работничков того отдела, лишь потому, что в них не было коррупционной составляющей, и многие сделки я закрывал в считанные дни всё по той же причине.

Понятно, что такое вице-президенту было не по душе. Но я ей не подчинялся, и она меня уволить не могла. Да что там, она сама входила в круг лиц, которых нужно было менять в первую очередь. Но как я уже говорил, она была весьма ушлым и прожженным корпоративным бойцом.

Я сам был свидетелем, как в банке появился новый высокопоставленный сотрудник, специально приглашённый из другой страны и явно претендовавший на позицию моей «любимой» руководительницы. Так вот, он уже через две недели был со свистом уволен. Какие-то «доброжелатели» накопали компру на него, именно в той стране, где он работал до этого, и скинули файл с информацией владельцу банка. Не знаю, кто это сделал и даже не догадываюсь. В общем, между поиском дополнительного коррупционного дохода и просто эффективными темпами работы я выбрал второе.

Продолжаем приближаться к заданной теме. Обещаю, скоро начнётся реальный экшн, или драма в трёх актах. И у вас будет прекрасная возможность сравнить то, как это могло бы происходить в вашем государстве и лично с вами, с тем, как это произошло уже в почти западном государстве с постсоветским синдромом и российским менталитетом.

Через полтора года чисток я не узнавал ни одного менеджера среднего и высшего звена. Одной из последних пала Дарья, которая до этого пережила не одну смену владельцев. На все ключевые посты были приглашены варяги из России. Не трогали только Германа. Видимо, из-за его родственных связей с правительственным чиновником. Рихард тоже оставался на боевом посту. Возможно, потому, что он не имел прямой связи с бывшими владельцами, но имел определенные связи в надзирающих банковских структурах.

Но где-то в конце июля пятнадцатого года в банке появился варяг Андрей, и его сразу ввели в правление банка на место Рихарда, но Рихарда оставили, сделав старшим вице-президентом по региональным вопросам.

Примерно в это же время в банке появилась новая руководительница отдела персонала. И, как выяснилось чуть позже, она была весьма близкой родственницей владельца банка. Тут же нарисовался её муж и занял должность старшего менеджера отдела IT-безопасности, в котором уже работал менеджером брат жены президента банка. А я к тому времени успел довольно близко подружиться с руководителем этого отдела. Опять же благодаря всё той же игре в волейбол, организованной нашим владельцем.

После рокировки Андрея и Рихарда, я понял, что крышей моего отдела скоро станет именно Андрей, и не стал ждать, когда меня поставят перед этим фактом. Я сам позвонил Андрею, напросился на встречу, и там рассказал ему кто я такой и чем занимаюсь.

Андрей мне показался довольно цивилизованным, уравновешенным и весьма культурным человеком, несмотря на то, что уже через неделю после его появления в банке все за глаза прозвали его наполеончиком.

Я поначалу решил, что это, видимо, из-за роста, но в дальнейшем стало понятно, что Андрей довольно рьяно начал подминать под себя почти все направления банка, и его мнение стало ведущим на комитетах и правлениях, даже президент высказывался только после него. И, что ещё более удивительно, ему удалось продавить наших крутых женщин! А те, которые не продавились, были уволены. Но у меня сначала всё сложилось с ним хорошо. Мы договорились, что мой отдел войдёт во вновь организованный кредитный отдел с новым начальником Евгенией. И она уже мне предложит, как будет называться моя новая должность, естественно, с сохранением моей прежней зарплаты, а мою единственную оставшуюся на тот момент сотрудницу тоже не тронут и переведут вместе со мной. Правда, здесь надо отметить, что её уже никто

тронуть не мог. Она находилась на пятом месяце беременности, и так же как и в России, у нас таким работникам изменять договоры уже нельзя без их согласия.

Для полноты картины нужно отметить ещё один факт. Когда уволили Дарью, которая курировала тот самый большой проблемный кейс,, я обратился напрямую к владельцу, что могу существенно ускорить разборку с кредитором и что у меня есть рычаги, на которые можно было попробовать нажать.

Владелец назначил встречу в банке, где я ему всё и изложил. Он попросил, чтобы я повторил всё письменно, и затем прикрепил ко мне одного из членов совета, свою правую или левую руку. Так же владелец спросил, как там у меня с Андреем, показав свою осведомлённость о скором изменении в структуре банка и моей судьбе. Я об этом рассказал для того, чтобы было ясно, что у меня была прямая связь с владельцем банка, и он знал, что в его банке есть такой хрен Всеволод.

Последний штрих перед началом. Где-то в первых числах сентября все сотрудники банка узнали, что в трудовые договоры будет внесено изменение, а именно – зарплата будет разбита на две части: основную (семьдесят процентов) и так называемую мотивирующую (тридцать процентов), которая выплачивается только при подписании акта вашего непосредственного начальника. Ко всему этому прилагался новый перечень обязанностей сотрудников, описывавший повседневную жизнь раба. Несоблюдение этих обязанностей автоматически позволяло руководителю снять «мотивирующие» тридцать процентов. Пара примеров этих обязанностей: опрятность, порядок на рабочем месте, учтивость… Ну вы понимаете, какая обширная возможность раскрыть в себе таланты надзирателя за рабами. Причём у всех руководителей есть свои руководители, и, конечно, у правления, президента и вице-президентов тоже свои надзиратели. Так что решение о таком мотивировании должно было существенно отразиться на здоровье всего коллектива.

Сейчас многие скептически заметят, что у них ещё хлеще рабовладельческий уклад! Да, возможно. Но такое можно считать нормальным, когда ты только устраиваешься на работу, и тебе оглашают все правила игры. А если ты работаешь уже годы и даже десятилетия, у тебя кредиты, ипотека, какое-то планирование бюджета, то такие изменения являются ударом в бок. Особенно если ты уже знаешь, что твой босс – сука!

До этого он не мог тебе просто так урезать зарплату. Для этого нужно было организовывать специальную комиссию и приводить серьёзные аргументы.

А для новых сотрудников такая ситуация не будет проблемой. Они будут смотреть на основную часть и решать, достаточно ли им этого или нет, а уже бонусные тридцать процентов каждый месяц воспринимать как удачу. Правда, и им, конечно, придётся быстрее узнать, из какого дерьма сделан их руководитель, ну или сразу стать идеальными рабами.

И эту систему, конечно же, для всех презентовала новый руководитель отдела кадров. Та самая прекрасная девушка, состоящая в родственных связях, и звали её Татьяна.

Ну вот и всё для знакомства, а дальше будет псевдопьеса в трёх актах.

Хроника пикирующего менеджера
Пьеса в трёх актах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Татьяна – начальница отдела персонала «Санта Банка» (HR-отдела, если по-солидному). Девушка около тридцати лет, крепкого телосложения и с ещё более крепким характером. Среднего роста, ходит по банку медленно, с достоинством и высоко поднятой головой. С ней вежливы все члены правления. Да что там! Все в банке с ней излишне вежливы. Она имеет родственные связи с владельцем банка, но это не значит, что она плохой специалист или плохой руководитель. Так что автор рекомендует относиться к этому персонажу с уважением без каких-либо кавычек. Есть муж и крошка-дочка. В семье она также занимает должность руководителя. Ну что ещё добавить? Истинно русская женщина – автомобиль на скаку… и в горящий банк… или как там у классика?

Денис – ударение на первый слог! Юрист «Санта Банка». Не главный юрист, но самый лучший юрист, который оказался у банка во время разворачивания данной драмы. Тёртый калач в юридических схватках. Побывал юристом в разных других банках. Вёл частную адвокатскую практику, когда и был нанят в «Санта Банк» для ведения самых сложных судебных процессов. О семейном положении ничего не известно. Волосы прямые, светлые и непослушные. Очки с большими линзами, увеличивающими глаза вдвое. Худой интеллигентный. Что ещё добавить? Не был он очень рад, что попал в эту пьесу, но, как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку. А в этой пьесе главный спонсор, конечно, «Санта Банк».

Жанна – главный сотрудник по работе с персоналом «Санта Банка». Как ясно из должности, подчиненная Татьяны. Эффектная женщина – ягодка опять. В глазах лёгкая грусть, накопившаяся от сотен и сотен увольнений, которые ей приходилось проводить лично. По понятной причине все сотрудники её побаиваются и вздрагивают, когда она неожиданно звонит или, ещё хуже, заходит в кабинет. В общем, так выглядит красивая, но холодная Смерть корпоративного бойца. Семейное положение не проявилось за время драмы, каких-либо вредных привычек тоже было не обнаружено. Что ещё добавить? Только повторюсь, что большинство сотрудников рождается и умирает на её глазах. В корпоративном смысле, конечно.

Милана – жена Всеволода. Очаровательная блондинка с тонкой талией и большими голубыми глазами. Прекрасное чувство юмора, прекрасное чувство вкуса, прекрасное чувство прекрасного…

Ой! Что-то автор излишне пристрастен к этому персонажу. Да ладно! Всё это правда! Что ещё сказать? Если с чём-то и повезло главному герою данной пьесы, так это с выбором жены!

Ирена – руководитель отдела взысканий задолженностей физических лиц. Главный коллектор банка. Должность похожа на должность главного героя, только её задача выколачивать долги у физических лиц. И она попала на свою должность, пройдя весь путь корпоративного бойца. Характер нордический, скверный. Если никто из её подчиненных сегодня не заплакал, значит, она была тяжело больна, а её мобильный телефон был сломан. Что ещё добавить? На работе вы можете быть или её рабовладельцем или её рабом, третьего не дано.

Андрей – член правления «Санта Банка», за последний месяц сместил или уволил столько сотрудников, сколько другие руководители за всю свою карьеру не смогли. Часть характеристик была дана в предисловие. Кто забыл – перечитайте. Женат. Двое милых сыновей. Всем обязан владельцу банка. По ночам мечтает его пристрелить. Что ещё добавить? Должен претендовать на роль главного злодея пьесы, но получится ли у него?

Мирослав Валентинович – юрист независимой профсоюзной организации сотрудников финансового сектора. В советские времена работал директором какого-то завода, то есть уже понятно, что это не молодой человек. Но надо отдать ему должное, он ещё бодрячком. Собаку съел на судебных процессах, связанных с увольнением сотрудников. Претендует на главную комедийную роль данной пьесы. Что ещё добавить? Ну, разве что отчество у него должно было быть Моисеевич.

МЕНЕЕ ЗНАЧИМЫЕ ПЕРСОНАЖИ:

Рихард – бывший босс Всеволода, старший вице-президент «Санта Банка», человек, который подарил Всеволоду роль главного героя в этой пьесе.

Герман – номинальный бывший босс Всеволода, руководитель корпоративного управления «Санта Банка», спокойный философ корпоративного мира.

Рита – коллега Всеволода, номинально его подчинённая, но фактически соратник. Беременная девушка, для которой семья на первом месте, а работа должна быть выполнена качественно и вовремя.

Евгения – должна была стать вместо Германа новым номинальным боссом Всеволода. Опытная работница. В банках работает со студенческой скамьи. Не самый плохой начальник, но себе на уме.

Роман – заместитель Ирены по юридической части. Молодой красавчик, можно сказать, друг Всеволода.

Знакомая Всеволода – с её лёгкой руки Всеволода пригласили на собеседование в банк. Сотрудник банка с незапамятных времён.

Василий – начальник отдела IT-безопасности. Почти друг Всеволода.

Владелец «Санта Банка» – должен был быть значимым персонажем, но не дотянул. Пара характеристик была в предисловии. Что ещё сказать? Владелец как владелец, таких на земле миллионы. Но в этой пьесе он один.

Знакомый юрист Всеволода – когда-то давно помог Всеволоду по одному делу. Приятный и ещё пока молодой человек.

СОВСЕМ МАЛОЗНАЧИМЫЕ ПЕРСОНАЖИ:

Президент «Санта Банка» – должен быть крутым парнем, но это не так.

Руслан, правая или левая рука владельца банка – крутой парень, но в этой пьесе себя не проявил.

Аня – подчинённая Ирены, молодой сотрудник «Санта Банка», случайно пересёкшийся на корпоративном пути с Всеволодом.

Дмитрий – подчинённый Ирены, молодой сотрудник «Санта Банка», случайно пересёкшийся на корпоративном пути с Всеволодом.

Три девушки – подчинённые Ирены, случайно пересёкшиеся… все малозначимые персонажи случайно пересеклись на корпоративном пути сглавным героем пьесы!

Юристы «Санта банка» – все девушки, подчинённые главного юриста «Санта Банка», дальше по тексту…

Все сотрудники «Санта Банка» – постоянно суетятся или танцуют на заднем плане. В основном женщины, но мужички тоже попадаются.

Акт первый. Удар в спину

Сентябрь 2015 год. Первая половина

Обычный рабочий день «Санта Банка». Впрочем, как и обычный рабочий день любого другого банка восточнее Германии. Всеволод протёр заспанные глаза, помассировал виски и на минутку отвлёкся от дел: «Всё-таки пора задуматься о втором ребёнке. Дочке уже двенадцать лет, и жена всё чаще поглядывает на календарь. Нет, она эту тему особо не педалирует, сама сомневается! Где-то по понятным причинам побаивается. Поэтому, наверное, нужно это решение взять на себя! Что там бабушка незадолго до смерти говорила? – „Когда человек появляется на свет, бог ему свою долю даёт! И не ваша это забота знать наперед, будет ли у вашего ребёнка беззаботное детство и юность, или всё-таки придётся где-то и нужду испытать!“ – Короче, надо будет поговорить с женой! Как-нибудь на выходных, под бокальчик вина…»

Всеволод выдохнул, взглянул за окно просторного кабинета, потянулся за чашкой утреннего… Стоп, стоп! Он ничего с утра не пил! Значит, просто потянулся, чтобы вставить шейный позвонок на место. Но вместо знакомого щелчка зазвонил рабочий телефон:

– Сева, привет! – на другой стороне трубки послышался голос Евгении.

– Да, приветик!

– Я вчера встречалась с Андреем. Тебя мы тоже обсудили! В общем, всё нормально! Я тебе коротко на рабочий е-мейл скинула инфу. Дай ответ!

– Ок!

Связь оборвалась. За окном солнышко, и в письме было всё хорошо! Евгения писала, что обсудила с Андреем переход Всеволода под её подчинение и что с зарплатой никаких изменений. В заключении она спрашивала, как бы он хотел, чтобы называлась его должность во вновь образованном кредитном подразделении – просто старший менеджер или специалист по вопросам реструктуризации. «Какая разница? Что в лоб, что по лбу!» – подумал Всеволод и ответил, что пусть назовёт сама, как ей больше нравится.

Где-то через неделю

Всеволод после обеда зашёл в свою рабочую почту и увидел письмо от Жанны, главного специалиста по работе с персоналом. К письму было приложено решение правления банка, в котором было сказано, что отдел Всеволода ликвидируется с первого октября и все должности в отделе ликвидируются тоже.

– Ни хуя себе здрасте?! – не сдержался Всеволод и произнёс эту фразу вслух в присутствии своей коллеги Риты.

Рита весьма удивилась, не поленилась встать со своего рабочего места, находящегося в другом конце просторного кабинета отдела реструктуризации, и подошла к Всеволоду, который недобро пялился в экран своего компьютера.

– Что там в экране такого, что ты позволяешь в присутствии моего будущего сыночка так выражаться?

– Извини! Сама прочти решения правления! – указал он на монитор. – И ни слова про новый Отдел?!

Рита нахмурилась. Она знала, что без её согласия ничего связанное с ней вот так просто ликвидировать не могут.

– Странно… Пару дней назад разговаривала с Евгенией. Она утверждала, что всё по плану. Позвони Жанне, проясни! – попросила Рита Всеволода.

Всеволод сделал выдох и набрал по внутреннему номеру главного специалиста по работе с персоналом.

– Жанна! Доброго дня! У меня к вам вопрос на миллион! Получил от вас мейл, а там такая радостная новость от правления банка, только не совсем запланированная. Прояснить можете?

– А, это вы про ликвидацию вашего отдела и всех ваших должностей? Так всё нормально! Все идёт так, как вы договаривались! Есть ещё одно постановление правления о зачислении вас в новый отдел со всеми должностями и окладами. Не волнуйся, Сева, и Рите передай. Просто то решение, по процедуре, будет отослано Евгении. Она ведь будет вашим новым руководителем. И именно её будут извещать об этом.

– Ну, верю вам на слово! Передам Рите, чтобы её сынуля раньше времени не появлялся!

После этого Всеволод успокоился сам и успокоил Риту. День завершился удачно.

21 сентября, под конец рабочего дня

В кабинет вернулась запыхавшаяся Рита.

– Завтра вечером сбор у владельца в конференц-зале! Будет всё высшее руководство! Хотят обсудить весь корпоративный кредитный портфель и особенно токсичную его часть! То есть большую часть доклада делать мне!

– Так, Рита, ты не переживай! Тебе нервничать вредно! У нас по каждому клиенту уже давно всё расписано. Будешь объявлять клиента, а я, или Рихард, или Герман уже будут пояснять! Ну и Андрей уже в курсе по большинству моментов. А я слышал, он любит на себя одеяло тянуть. Вот и пусть проявит своё ораторское искусство.

– А я слышала, что перед владельцем все стараются отмалчиваться, и кидать на растерзание вот таких, как я, бесправных менеджеров! Надо было уже в декрет уйти, а не тянуть до конца октября!

Пояснение для тех, кто, может быть, не знает. Девушки могут уходить в декрет с седьмого месяца, но могут не уходить и до родов. Здесь надо понимать, что как только ты выходишь в декрет, то теряешь около пятнадцати-двадцати процентов от зарплаты – это до родов. А после родов у наших женщин есть выбор уходить в отпуск по уходу за ребёнком или на год, или на полтора года. Если выбираешь первый вариант, то теряешь от своего рабочего дохода около десяти процентов, если выбираешь второй вариант, то теряешь ежемесячно около тридцати пяти процентов от официальной зарплаты. Но если чисто в деньгах, то государство тебе выплатит за полтора года где-то на десять процентов больше, чем если ты выберешь годовой отпуск.

Рита решила уйти в декрет позже. Пока есть силы, лучше работать и не думать о беременности, и сохранить доход. А вот в отпуск ей придётся уйти на полтора года, потому что через год отдавать ребёнка в садик ещё рано, а бабушек, которые бы согласились присмотреть за годовалым отпрыском, к сожалению, поблизости нет.

– Если так переживаешь, заболей на завтра! Мы как-нибудь за тебя отрапортуем…

– Нет, уже поздно. Мне Рихард и Герман только что давали ценные указания насчёт завтрашней встречи. И как я потом им буду смотреть в глаза, если завтра «вдруг» заболею?!

– Ну, раз так, как знаешь! Мне можешь смело смотреть в глаза. Всё это, Рита, второстепенно, держи в фокусе свои приоритеты, а остальное само рассосётся!

В общем, все были наслышаны о взрывном характере владельца банка и о возможной ненормативной лексике, используемой для более глубокого понимания мыслей, которые хотел бы донести хозяин до своих холопов. Поэтому даже у Всеволода предстоящее мероприятие не вызывало приятных чувств. Даже больше, из-за возможно избыточного чувства собственного достоинства, или, проще говоря, раздутого эго, он не переносил прямого словесного оскорбления, тем более если такое оскорбление высказывалось в присутствии кого-нибудь еще. Поэтому мысль о том, что владелец может сорваться и как-то мимоходом пройтись и по его

личности, используя лексику не из словаря Ожегова, немного угнетала. Ведь если такое случится, то, по сути, вариантов не останется – придётся бить в морду. После чего будет ясно как день, что с этой работой покончено. И это самый простой исход.

Немного обнадёживало то, что постоянные совместные игры в волейбол показали – как бы ни психовал владелец, когда его команда проигрывала, как бы он ни срывался на окружающих подчинённых, против Всеволода он ни разу напрямую не выступил, несмотря на то, что Всеволод не был профессиональным волейболистом и не мог похвастать безукоризненной игрой. Может, основное высшее образование владельца, как поговаривали приближённые, связанное с управлением персоналом и полученное на туманном Альбионе, как-то позволяло ему тонко разбираться в психологии подчиненных и понимать с кем и как нужно обходиться?

«Ну, дай бог! – подумал Всеволод, запирая кабинет. – Будет день и будет пища!»

22 сентября

Весь день прошёл в текучке и приготовлениям к вечерней комедии или трагедии, ну как пойдёт. До часа Х оставалось пять минут, и со всех концов главного административного здания банка потянулись важные шишки этого учреждения, не очень важные тоже выдвинулись на позицию. Позиция располагалась напротив кабинета владельца и называлась главным переговорным отсеком «Санта Банка». Подробного описания данное помещение не заслуживает.

Большинство читателей, скорее всего, видели репортаж из кабинета министров своей страны. Длинный стол, во главе премьер, а по бокам министры. Ну вот, то же самое, ну, может, в два раза менее помпезно, и стол немного короче.

Естественно, в банке за столом по бокам рассаживаются ранжированные работники, а всякие там менеджеры без званий – на стульчиках вдоль стеночки.

Когда в кабинет вошёл Всеволод, он заметил определённую нестыковку. Самые титулованные вельможи, включая президента и члена правления Андрея, уселись на противоположном конце стола от предполагаемого места владельца. А чем ближе к владельцу, тем ранг сотрудника становился ниже. Единственное исключение, непосредственно справа от кресла владельца разместилась левая рука владельца, он же заместитель председателя совета банка, он же крутой парень, приехавший из России и мечтающий жить в Англии.

Все стулья вдоль стеночки были заняты менеджерами среднего звена, не поленившимися прийти заранее на представление и разобрать все лучшие места на галёрке.

Всеволод осмотрелся, помахал всем приветственно рукой. Ну, не всем, а тем, кто не поленился обернуться на его появление. Он увидел, что свободно только кресло по левую руку от владельца, и криво улыбнулся.

«Ну что ж, можно будет, если что, дотянуться до челюсти владельца, не вставая с места!» – по-чёрному подбодрил себя менеджер среднего звена и уселся на свободное кресло.

Короткие взгляды вельмож в его сторону означали непонимание его то ли дерзости, то ли глупости.

Рихард и Герман, сидевшие по диагонали напротив, на секунду отвлеклись от изучения своих служебных записок и по очереди приветственно подмигнули Всеволоду. Со стороны могло показаться, что у них одновременно начался нервный тик правого глаза. И этот тик передался Всеволоду, он подмигнул в ответ и им, и ещё кому-то из вице-президентов.

Когда подмигивать уже было некому, Всеволод сделал вид, что с интересом изучает качество отделки данного помещения, мол, не внести ли предложение по улучшению интерьера. Он же с собой никаких должностных записок не взял и делать вид усердного изучения и старательной подготовки к предстоящему действу не мог. Ну не был он опытным корпоративным бойцом высшего ранга!

Прошло пять минут от назначенного времени. Все сидели тихо, никто не общался. Прошло десять минут. У Всеволода зудело в одном месте уже нестерпимо. До сих пор на всех

комитетах и правлениях, даже если кто-то задерживался, все сидели и весело болтали о чём угодно, и в основном не по делу. А тут уже пятнадцать минут спектакля и ни единого слова!

Через двадцать минут, наконец, президент не выдержал и вышел из кабинета. Через минуту он уже вернулся в сопровождении владельца.

– Господа извиняюсь! На проводе был Лондон! Не смог быстро закончить беседу!

Владелец кивнул всем присутствующим в кабинете. В ответ он получил одномоментный кивок ото всех и уселся в своё кресло. Надо отметить, что его кресло не было троном. Даже больше, кресло в котором сидел Всеволод, как, впрочем, и все остальные за столом, ничем не отличались от кресла, купившего всё это помещение и здание в целом.

– Так, не будем ходить вокруг да около! Время ограничено, поэтому приступим сразу к важному! Пробежимся по токсичным кредитам. Вот передо мной список, который вчера вечером мне выслал Андрей. В нём отмечены кейсы, суммы задолженностей и ответственные лица. Поэтому я буду называть кейс, а ответственное лицо мне коротко по сути даёт комментарий, что, где, когда и сколько сможем вернуть, – без разбега начал спектакль ведущий. – Вот я сразу вижу целый перечень кейсов, и ответственная по ним Рута Загребина.

Поскольку Рита была из тех, кто не поленился прийти пораньше и занять место на галёрке, все присутствующие оглянулись.

– Рута, вы идите к нам и сядьте за стол, так будет удобнее! – предложил или приказал владелец.

Всеволод только подумал уступить своё место Рите, как его галантно опередил член правления, отвечающий за IT-направления банка, сидевший по левую руку от Всеволода. По правую руку от Всеволода, как мы помним, находилась челюсть владельца.

Рита, заметно покрасневшая от волнения, села в свободное кресло, положила перед собой, видимо, аналогичный список своих дел и вместо приветствия выпалила:

– Я не Рута, а Рита!

– Ой! Извиняюсь, Рита! Тут принтер смазал, и ваше имя отпечаталось немного неразборчиво, – без паузы прояснил владелец и сразу перешёл к списку.

Список был не очень коротким. И по мере углубления в заседание градус комментариев и резкость в вопросах от владельца начинали возрастать, но весь этот накал владелец в основном направлял на президента и даже больше на Андрея.

Выяснилось, что данные по задолженностям, которые Андрей выслал владельцу, были устаревшими где-то месяца на два. Андрею же эти данные передала бывший главный аналитик банка, так любезно выдавленная Андреем на волю, то есть Андрею свалить просчёт было не на кого.

Ошибки вскрывались от кейса к кейсу. Вот уже пошёл лёгкий ветерок по стенам кабинета… Я сказал «ветерок»? Ой, извините, матерок!

Вот уже перепало недавно назначенному старшему вице-президенту, отвечающему за работу с VIP-клиентами. Вот снова Андрею. Вот президент вкушает свою порцию «пирожков». Вот снова Андрею, уже почти между ног, полетел «комплимент»…

«Главное – не промахнуться и не попасть в ухо! Можно ведь и перепонки выбить, а если в затылок залепить сгоряча, можно вообще в жмура превратить. Тьфу, тьфу, тьфу!» – размышлял Всеволод, глядя немигающим взглядом в окно.

– Так! По следующей группе кейсов у нас ответственный Всеволод! – без какой-либо паузы после очередного пинка Андрею произнёс владелец «Санта Банка». – Ну, Всеволода, я знаю хорошо! – неожиданно добродушным тоном произнёс хозяин помещения. – Мы с ним постоянно пересекаемся на волейболе, в отличие от некоторых из вас! – зыркнул он в сторону президента и Андрея. – Эти кейсы в основном связаны с нашим главным проблемным клиентом. Я этот процесс постоянно держу на контроле, так что в курсе всего! Обсуждать сейчас их не будем. А вот это что за долг и что за компания? Чего-то не помню?

По названию компании Всеволод вспомнил, что она официально приписана к Рите, но суть проблемы он знал.

– Это мой кейс! – немного поперхнувшись, произнесла Рита.

– А вот у меня в списке указано, что этим кейсом заведует Всеволод! – просверливая Андрея взглядом, произнёс старший по рангу. – И мне всё равно, кто будет мне отвечать, но обращаться я к нему буду Всеволод. Так что с этой компанией? Когда вернём долг, Всеволод? – поинтересовался владелец «Санта банка», уже глядя на Риту в упор.

Пока Рита отчитывалась, Всеволод украдкой пробежался по лицам высших должностных лиц. Бледноватые, удручённые и с вопросом «что ещё за херня впереди будет?» в глазах.

– Понятно! – прервал Риту владелец. – А вот ещё компания, тоже не помню про неё? Может, тоже по ошибке на Всеволода записана?!

– Эта компания тоже связана с главным должником, но с её кредитом не всё нормально! Поэтому, как мне пояснил главный юрист, когда я перебирал дела, мне туда лезть нельзя! – через двадцать секунд, в повисшей тишине, произнёс Всеволод.

– Ну и?.. Что мне тогда прояснит по этому делу первое лицо банка? Или, может быть, ему Андрей поможет?

В ответ лишь тиканье настенных часов.

– Твою мать! Скажи мне, Руслан! – обратился владелец «Санта Банка» к своей левой руке, сидящей справа. – Где-то ещё в моих других компаниях такое возможно, чтобы высшие руководители могли чего-то не знать про то, что творится внутри компании?!

– Нет, ни разу такого не было! – с непроницаемым лицом отрапортовала левая рука.

– Так! Пора закруглять этот балаган! Поскольку у нас такой бардак, с сегодняшнего дня никаких выдач новых кредитов! Никакого расширения штата тебе, Андрей! Вот сколько позиций есть, со столькими и справляйся! Всеволод, Рихард и Герман, если закроете кейс с рыбоперерабатывающим заводом до Нового года, то получите процент от возвращённых средств! Рита, если урегулируешь тот кейс по сельхозземле, то тебе тоже процент от суммы сделки!

– Но там от меня ничего не зависит, там сейчас юристы решают! – попыталась объяснить Рита.

– Вот и напряги юристов, чтоб быстрее решали! – перебил её владелец. – Всё! Ничего больше слышать не хочу! Все свободны. Руслан, останься…

Дома этим вечером Всеволод оказался на два часа позже, чем обычно.

23 сентября. Утро. Кабинет отдела реструктуризации «Санта Банка»

– Ну, Рита, ты как в воду глядела. Вчера была оратором номер один. Держалась молодцом! Как-то наши боссы даже потерялись на твоём фоне.

– Да уж! А тот кейс, который якобы на тебя в отчёте записан, я сейчас по системе проверила. Он на меня записан, и никогда на тебе не висел…

– Знаю. Я сейчас у юристов про тот тёмный кредит уточню, чтобы Андрея в курс дела ввести. А то как-то нехорошо получилось. – высказался Всеволод. – И ты заметила? Владелец вчера чересчур на президента и Андрея наезжал.

– Ага. Особенно на Андрея!

– Кредитовать запретил! И чем теперь Рихард с Германом заниматься будут?

– Нам больше помогать будут!

– Да! Или вместо нас! – невесело улыбнулся Всеволод. – О! От главного юриста пришло подтверждение моих слов! Цитирую: «Не лезьте в это дело, я президенту и владельцу сама всё объясню». Надо Андрею позвонить, доложить, чтоб он тоже понимал, у кого уточнять. На случай, если владелец опять захочет проверить его осведомлённость!

Всеволод посмотрел по внутренней системе рабочий номер Андрея, взял трубку и набрал его.

– Андрей, добрый день! Хотел доложить вам на счёт вчерашних нестыковок про непонятный кредит и ошибку в списках…

– Всеволод, не надо мне сейчас ничего докладывать! После обеда ко мне в кабинет подойдешь! Есть разговор. Я тебе назначу точное время и вышлю на мейл.

– Ок!

И разговор прервался.

– Ну как он? – выглянула из-за своего монитора Рита с вопрошающим взглядом.

– К себе в гости позвал! И не думаю, чтобы прикалываться над вчерашним вечером. – Задумчиво произнёс руководитель отдела реструктуризации. – Официально по системе встречу назначит. Вот же бюрократ! Просто сказать недостаточно. Всё по протоколу! – с раздражением добавил он.

– А чего он хочет?

– Не сказал. Доклад мой по телефону слушать не захотел.

После этой фразы беседа коллег заглохла. Рита опять уткнулась в свой монитор, а Всеволод задумчиво уставился на проплывающие за окном облака.

Около двенадцати дня пришло приглашение на встречу к Андрею. Время встречи – 16:00. Место встречи – кабинет члена правления №407, главный корпус. Всеволод нажал на кнопку «Подтвердить», свернул окошко почты на мониторе и вышел из банка на обеденный перерыв.

После возвращения с обеда руководитель отдела реструктуризации проверил рабочую почту и обнаружил письмо от главного специалиста по развитию персонала. Женщина писала, что в приложении данного письма официальный документ, дающий оценку сотруднику за прошедший год по различным критериям, таким как оценка сотрудника руководством, оценка сотрудника коллегами, оценка сотрудника смежными структурами, оценка непосредственно качества его работы и ещё ряд критериев, по которым можно понять, насколько плох или хорош данный сотрудник. Затем было дано пояснение, что каждый критерий оценивается в процентах. Сто процентов – вы супергерой, ноль процентов – вы негодяй, и что вы вообще до сих пор делаете в нашей организации? Так же сотрудника оповещали, что копия документа уходит на рассмотрение правления банка.

Всеволод вспомнил, что совсем недавно его самого просили дать оценку своим подчинённым, руководству и коллегам из смежных структур. Поясняли, что исходя из этих результатов, возможно, будут складываться решения по премированию или наоборот увольнению каждого отдельного сотрудника.

Перед тем как открыть документ, руководитель отдела реструктуризации сделал глубокий вдох. Через минуту он уже выдыхал. Самая низкая оценка по ряду критериев не опускалась ниже восьмидесяти пяти процентов, а большинство критериев его самоотверженной работы оценивались от девяноста процентов и выше! Настроение перед встречей стабилизировалось, вернулась уверенность в завтрашнем дне!

Ровно в 16:00 Всеволод постучался в кабинет №407 и открыл дверь. Андрей сидел за своим рабочим столом, что-то записывал. Жестом пригласил зайти и присесть за круглый столик для гостей кабинета. Кабинет был не очень большой, с весьма демократичной, можно даже сказать, спартанской обстановкой. До Андрея в этом кабинете, видимо, сиживал не один представитель банковского высшего сословия, а по ободранным краям круглого столика было понятно, что новый хозяин даже не стал что-либо менять здесь.

Через минуту Андрей закончил писать, встал из-за стола, подошел к Всеволоду, протянул руку для рукопожатия. Всеволод привстал навстречу.

– Сиди-сиди, – сдержано попросил Андрей и сам присел напротив. – Сразу хочу сказать! Ты не думай, что это из-за твоих хороших отношений с владельцем, игры в волейбол и всего прочего…

Неприятное чувство беспокойства, которое копошилось где-то в глубинах Севиного живота, пока он шёл из своего кабинета сюда, после этой фразы резко переместилось в висок и начало постукивать по черепной коробке изнутри.

– Я просто ещё раз всё тщательно проанализировал и вижу, что нам всё-таки придётся расстаться…

«Вот как оно, Михалыч?!» – почему-то пронеслась у Всеволода в голове фраза из известного российского сериала «Наша Russia».

– Все-таки ты не совсем банковский специалист, а мне сейчас будут важны люди с опытом в обработке и обслуживании кредитов! Поэтому ничего личного! Но я тебе предлагаю подписать с банком соглашение о добровольном прерывании трудовых отношений с первого октября. По правилам, мы тебя должны предупредить за месяц, но я тебе предлагаю лучше вариант! Ты не работаешь с первого, а банк тебе за октябрь выплатит весь оклад.

Секунд на десять в кабинете повисла тишина, которая поглотила веру Всеволода в завтрашний день.

– А что насчёт обещанного процента за выполненный кейс, которым я уже занимаюсь полтора года? – первое, что пришло на ум, кинул Всеволод для прерывания тишины.

Надо признать, что в голове у него сейчас было довольно пусто. Несмотря на умение анализировать и моделировать разные направления предстоящих событий, вот именно к этому событию и именно сейчас Всеволод готов не был. Ещё месяц, или два, или даже три месяца назад, когда Андрей только замаячил на горизонте и когда под увольнение попала Дарья, Всеволод оценивал вероятность такого события для себя как очень высокую. Но после всех последних переговоров и переписок и особенно после вчерашнего стимулирующего обещания от владельца лично, и тем более в присутствие всего «цвета нации», вероятность такого события в сознании Севы переместилась на следующий год. И тут ещё такая высокая официальная оценка его работы!

– Ну при чём здесь этот процент? Ты, наверное, уже знаешь нашего владельца. Что-то надо было вчера сказать для демонстрации своей снисходительности. Он сегодня уже и не вспомнит, а напоминать ему никто не посмеет!

– Ну а в принципе? – Цеплялся за жизнь огорошенный сотрудник. – Может, было бы лучше мне довести это дело до логического конца? Да и другие дела тоже в завершающих стадиях. А как насчёт самого главного должника? Я там уже навёл кое-какие мосты, получил недавно акцепт от владельца, что будем действовать…

– Так, Всеволод! – оборвал Андрей немного поднявшего свой тон в процессе высказывания младшего по чину. – Не знаю ничего про главного должника! Я туда не лезу! Но я точно знаю, что мне нужны сейчас специалисты! И твою позицию в своём штате я сохранить не смогу! – попытался заколотить гвоздь в крышку гроба данной беседы хозяин этого кабинета.

Но Всеволод уже сложил два плюс два, и понял, что если он сейчас немного упрётся, то ничего ухудшить для себя он всё равно уже не сможет.

– Я вас понял, Андрей! – перешёл он на официоз, – но если не возражаете, я всё-таки поинтересуюсь у владельца и сразу после этого дам свой ответ!

– Всеволод! – уже Андрей не выдержал и немного повысил голос. – Интересуйся у кого хочешь. Опять повторю, ничего личного, но нам придётся расстаться!

– Я всё понял, но всё же поинтересуюсь!

– До конца месяца осталась неделя, надеюсь, мы придем к согласию!

Андрей встал со своего места, давая понять, что беседа завершена, протянул Всеволоду руку, мол, сегодня уже не увидимся, и направился к своему столу.

– Дверь не надо закрывать! – кинул он в спину уходящему руководителю отдела реструктуризации.

Идя по коридору в лёгкой прострации, Всеволод наткнулся на руководителя службы внутренней безопасности банка.

– Как дела, Сева? – дружелюбно выпалил тот, протягивая руку.

– Да вроде хорошо! Только вот предложили уволиться с октября… – как бы про себя, но всё-таки вслух произнёс Всеволод.

– Это не я! Я к этому не причастен! – как-то неожиданно парировал начальник службы безопасности «Санта банка» и сразу отвёл свой взгляд в сторону.

– Да, я понимаю, что не вы…

Начальник службы безопасности был старше Всеволода лет на пятнадцать, а то и двадцать. Естественно, на эту позицию в банке он попал прямиком из органов министерства внутренних дел, с довольно серьёзной должности. И, как ни странно, смог до сих пор удержаться после смены владельца, хотя именно его позицию обычно первым делом должны поменять на своего проверенного человека. Но, поскольку новый владелец варяг, а развязка с предыдущими владельцами мутная, то, возможно, это была часть их соглашения. Но главное, что у Всеволода с ним был нормальный контакт. И те немногие кейсы, которые им нужно было выполнять совместно, их не рассорили. Они не послужили для возникновения личных симпатий, но и негатива друг к другу тоже не привнесли, что немаловажно для коммуникации с занимающим такую должность.

– Ну, ты держись! – поддержал старший по опыту. – Я тогда насчёт нашего последнего задания сам доложу члену правления.

Это был другой член правления, не Андрей. Отвечающий за хозяйственные процессы внутри банка, заступивший на свою должность чуть более полугода назад. И был он, кстати, местным персонажем, переманенным из какого-то скандинавского банка.

– Хорошо! Но то, что я обещал, вышлю вам на мейл завтра ближе к вечеру! – добавил Всеволод, и они распрощались.

– Ну, как Андрей? Чего хотел? – с порога встретила вопросом Рита.

– Хочет меня уволить. Предложил с первого октября распрощаться! – честно признался Всеволод.

В кабинете повисла тишина. Щёки у Риты порозовели. Они всегда розовели, когда она нервничала. Видно было, что для неё это не меньший гром среди ясного неба, чем для Всеволода. Даже, может быть, и больший. Она всё-таки была конкретным корпоративным бойцом. И такое сообщение для большинства менеджеров со стажем приравнивалось к сообщению о смерти. Да и воспоминания о том, как она вернулась из своего первого декрета пять лет назад, не давали покоя. Ей тогда с порога в отделе персонала заявили, что мест нет, и с ней бы хотели расстаться. Но по закону нашей страны, так с молодыми мамочками поступать не очень хорошо, и трудовая инспекция на это не смогла бы закрыть глаза. И тут всё зависит от характера мамочки. Рита тогда проявила себя бойцом и сразу заявила, что проконсультируется с трудовой инспекцией по этому поводу. И пока она шла в гости к своим бывшим коллегам по банку, её в коридоре догнал представитель отдела кадров, сказав, что одна вакансия всё же есть, но в другом отделе, и они постараются договориться с руководителям этого отдела, чтобы тот принял её к себе. Они постарались, и оставили её в банке. Но осадок всё-таки остался. И холодок периодически от этого воспоминания пробегал по спине девушки. А ведь ещё ипотека и лизинг на семейный автомобиль! А тут второй ребёнок и перспектива возвращения в банк через полтора года неизвестно к какому руководителю? И ведь опять высока вероятность, что будут проблемы!

– А что с теми договорённостями, которые у вас были?! – возмутилась Рита.

– Да как-то про них ни слова. Мол, я не специалист… мол, ничего личного…

– А то, что вчера владелец тебя назначил ответственным за кейс по рыбзаводу?

– Ну, мол, что-то вроде: «То, что сказал владелец, не есть истина!» Мол, нужды Андрея в приоритете!

– Ну а, в конце концов, за месяц предупредить?!

– Тут он мне сделал «отличное» предложение! Я «выписываюсь из больницы» первого октября и получаю зарплату за весь октябрь, не работая! – тут Всеволод на пару секунд задумался и спросил. – Кстати, а есть какие-нибудь компенсации при увольнении, на которые можно рассчитывать? Ты же опытный работник, должна знать?

– Не помню точно, но вроде, если увольняют по сокращению, можно рассчитывать на компенсацию в виде одной зарплаты, если ты работаешь больше года. А если работаешь больше девяти лет, то, вроде, две зарплаты можно получить в виде компенсации. Ну и там, чтобы три зарплаты получить, нужно то ли пятнадцать, то ли двадцать лет проработать.

– То есть если меня хотят по факту сократить, я могу рассчитывать на месяц работы после заявления о сокращении и ещё компенсация в размере одной зарплаты?

– Ну, по факту как бы да!

– Не густо, – грустно произнёс Всеволод. – Вчера пообещали процент на троих, а сегодня максимум, на что могу рассчитывать – две зарплаты! Сколько там, кстати, может получиться этот один процент, если мы реализуем объект за максимальную цену?

– Ну, если вычесть, сколько администратору, сколько налоги, и потом разделить на вас троих, то тебе полагается, – Рита щёлкнула по калькулятору, – около четырёх твоих зарплат!

– Ну вот! Пока мы пахали и всё было хорошо, никто ни о каких бонусах не говорил! Тут наконец-то замаячил бонус, я и обрадоваться не успел, как сразу обломали!

– И что ты будешь делать?

– Думать! Переваривать! На данный момент позитивных мыслей никаких. – А про себя подумал: «Ну что, первая работа в корпорации, а вот и первое официальное увольнение! Много про это читал и слышал, а теперь и на себе испытаю. Жене рассказать нужно! „Обрадовать“ родителей. Ну и в банке все скоро узнают и будут смотреть как на зомби! Да уж, позитивно!»

До конца рабочего дня других «радостных» событий не случилось.

– А что владелец?! – возмущённо вопросила жена после короткого изложения прошедшего рабочего дня.

– А что он? Наверное, и не в курсе! Не мог же он вчера это всё ради спектакля делать! Думаю, Андрей переспал с мыслью «кого лучше уволить в сложившихся обстоятельствах?», и выбор пал на меня! – с досадой предположил Всеволод. – Ты же помнишь, как меня вице-президент отстранила от кейса сразу после того, как владелец ей предложил помощь в моём лице!

И после минутной паузы, расстроенный отец семейства добавил:

– А я такой ещё сижу и думаю: «При чём здесь мои хорошие отношения с владельцем?» Вначале вообще не понял! А потом, под конец рабочего дня, вспомнил эту его фразу и как-то слегка офигел! Неужели и этот меня из-за каких-то карьерных инстинктов решил заранее ликвидировать?!

– Конечно, офигел! – заверила его специалист по корпоративным разборкам.

– Блять! Ну мог бы тогда хоть немного выждать! Подослать кого-то из отдела кадров. Как-то упаковать понежнее! – выругался при жене обескураженный муж.

– А ты владельцу пожалуйся! – предложила женщина.

– Ну да! Владелец между мной и ним, конечно, за меня заступится! Догонит и опять заступится! Он его из России притащил, членом правления сделал и право вето на кредитных комитетах оформил! А я классный местный парень, нормально играющий в волейбол! – съязвил муж.

– Всё равно напиши! – не уступала жена.

– Напишу-напишу! – чтобы закончить невесёлую тему, согласился уставший мужчина.

Но когда **на следующее утро** Всеволод пришёл на работу, то как-то сразу ему подумалось: «А какого хрена я должен отсиживаться? Напишу владельцу! Терять-то всё равно нечего! И кстати, что делать с договорённостями, которые мы обсуждали с членом совета, который курировал проблему главного должника?»

А договорённость заключалась в том, что член совета пару недель назад обещал, что буквально с самого начала следующего года они приступят к реализации плана Всеволода, который был акцептирован владельцем банка. И Всеволод написал короткое письмо владельцу, в котором просил уточнить: «Мы планируем действовать по главному должнику, или Андрей уже согласовал моё увольнение с вами?» Копию письма перенаправил члену совета.

Член совета… Член правления… член партии! Как это двусмысленно по-русски звучит! Так даже можно ругаться. Мол, ну, ты и член правления!»

До конца недели ответа не последовало. Знак, в общем-то, плохой, но Всеволод узнал, что на следующий день после неожиданного разговора, Андрей улетел в Париж, где на тот момент находился владелец. Значит, могло так случиться, что владелец всё-таки был не осведомлён о решении уволить руководителя отдела реструктуризации, и прежде, чем ответить на мейл Всеволода, решил послушать аргументы Андрея.

Понедельник, 28 сентября

Открыв с утра рабочую почту, Всеволод частично убедился в своём предположении. Владелец ответил: «Сева, давай ты встретишься с Русланом, онс тобой побеседует, и мы решим, что с тобой делать. Я это письмо ему тоже приложил. Так что он на тебя выйдет». Ну как бы коротко и не ясно?!«Что со мной можно решить? – удивился в сердцах Всеволод. – Ясно одно! Пока левая рука со мной не побеседует, и они с владельцем не решат что-то там, Андрей может не ждать моего ответа!» – закончил размышления по сложившимся обстоятельствам всё ещё руководитель отдела реструктуризации «Санта Банка».

Неделя прошла в текущих делах. Рита окончательно приняла решение уйти в декрет на месяц позже, а Всеволод уже откровенно поссорился с вице-президентом в юбке, перейдя ей дорогу, не дав слить рыбзавод своим клиентам по заниженной цене.

До вечера пятницы второго октября никто с ним так и не связался. Что было не хорошо и не плохо. Хотя скорее всё же хорошо. Ведь Андрей тоже не позвонил и не поинтересовался, что там у Всеволода с упаковкой вещей и готовностью выноса себя ногами вперёд из банка. Так что два рабочих дня сверх запланированного судьбой Всеволод уже отыграл.

На выходных, после дня рождения сестры, Сева почувствовал себя нездоровым и вспомнил, что он ни разу за два года работы не брал больничный. Не потому что не болел, а потому что переносил болезнь на работе. Всё время нужно было делать дела, а не «сопли жевать». В сложившихся же обстоятельствах, можно было «сопли пожевать» и дома.

Узнав, что на больничном не оплачивается только первый день, затем восемь дней оплачивает работодатель, а уже последующие пропуски – государство, Всеволод с чистой совестью в понедельник позвонил врачу и записался на приём и уже после обеда написал со своей почты в отдел кадров, что открыл больничный и на работе ближайшую неделю не появится.

Потом Всеволод позвонил своему уже почти другу начальнику службы IT-безопасности Василию, и попросил дать ему доступ на рабочий e-mail с домашнего компьютера.

– Надо заявку написать, и чтобы твой руководитель заверил, – пояснил Василий.

– Да я уже на больничном, а у меня переписка с владельцем! Можешь у него запрос сам сделать! – немного утрировал Всеволод, зная, что владельцу никто такой запрос делать не будет.

– Ок, я открою доступ, а ты потом выйдешь на работу и оформишь как надо! – согласился начальникIT-безопасности то ли в дружбу, то ли ещё по какой причине.

Находясь на больничном, Всеволод смирился с мыслью, что скорее всего у этой истории не будет хеппи-энда, и решил что-нибудь из своей рабочей переписки перекачать на домашний е-мейл. Ничего конкретного, а всё, что теоретически могло иметь хоть какой-то смысл.

Под конец первой недели на больничном Всеволод неожиданно получил письмо от левой руки владельца «Санта банка»: «Сева, извиняюсь, что задержал с ответом, я сейчас за границей, планирую быть на следующей неделе. Приеду, сразу назначим встречу. С уважением, Руслан».

«Ну, письмо, в общем-то, культурное, без высокомерия. Может, действительно о чем-то и договоримся?» – промелькнула надежда у смертельно больного, по корпоративным, конечно, меркам человека.

«Я сейчас сам на больничном. Когда выйду, я вам напишу, и назначим встречу», – коротко ответил на письмо Всеволод. Через день он получил согласие от члена совета «Санта Банка».

То есть со стороны всё выглядело так, что никто вроде бы не считал нахождение Всеволода на больничном затягиванием времени и уходом от принятия решения. Андрей не писал. Из отдела кадров не звонили. Рита тоже ничего такого не слышала за время отсутствия Всеволода и не сообщала ему.

«Может, действительно обойдётся. Выведут, например, из подчинения Андрея, предложат завершить все основные процессы по реструктуризации, ну и потом уже решат, что со мной делать. Возможно такое? Возможно!» – утвердительно ответил сам себе ещё весьма больной человек.

5 октября, в понедельник, врач, послушав лёгкие Всеволода, согласился продлить больничный ещё до конца недели. Это значило, что Всеволод протянет на больничном две недели и что уже один день точно будет оплачивать государство.

А в нашей стране всем врачам дано строгое указание, по возможности, не открывать больничный больше, чем на восемь дней. Тем докторам, кто будет выдавать больничные на большие сроки, будут устраивать специальные проверки и, при выяснении превышения полномочий или наличия коррупционной составляющей, будут строго судить и наказывать. По этому факту можно было чётко сказать, что Всеволод ещё действительно болен. С врачом своим на брудершафт он не пил!

Выходя на работу **в понедельник, девятнадцатого октября,** Всеволод чётко решил, что план минимум – это оклад за месяц с момента получения официального оповещения и ещё один оклад как компенсация за сокращение, официального же оповещения об увольнение он пока не получал. Но главное, в нём зародилось ощущение, что его пытаются нагло кинуть как какого-то бесправного раба: «Сейчас, значит, ты нужен, и вот тебе морковка в виде процента за хорошее послушание! А вот прошла ночь, и ты можешь идти лесом! Ничего личного, блять!»

Сейчас автор сделает короткое отступление и даст маленькое ценное указание для тех, *кого* увольняют, и для тех, *кто* увольняет.

Для первых я советую сделать всё, чтобы не принимать решение сразу, как только вам сообщили о предстоящем увольнении. Желательно в уклончивой форме и вежливо дайте

себе возможность переварить новость. Мол, вы всё понимаете и, конечно, будете лояльными по отношению к Компании, вас приютившей. Но чёткого согласия сразу не давайте! Оставьте ощущение у увольняющего вас персонала, что, в общем-то, увольнение вас – это дело практически решенное, просто чуть-чуть надо осмыслить этот факт. Ну а вырвавшись из клешней обстоятельств, идите на воздух, желательно на улицу, подальше от работы. Погуляйте и спокойно осмыслите данную новость. Не суетитесь, не звоните всем подряд! В идеале вообще нужно остановить мысли на какой-то момент. Зацепитесь за адекватное восприятие данного мира. Подумайте о расположении планеты Земля во Вселенной и вашего на ней места. Иронизируйте на эту или схожую тему. А потом потихонечку включайте мыслительный процесс, перебирая по порядку все возможные варианты развития событий. Можете смело опоздать с перерыва, сославшись на головокружение. Вас поймут! Если же будут придираться, пошлите их в жопу! Это уже крайняя степень шизокорпоративности! В общем, когда вы примете какое-то решение по этому делу, это должно быть ваше решение, а не решение судьбы или «сволочей» – начальников.

Для второй категории, я советую обратное. Если вы решили уволить сотрудника, то подумайте, может ли кто-нибудь этому помешать. Если да, то лучше заранее обсудить с ними этот вопрос. И уже понимая, как надо действовать, не слезать с жертвы до момента подписания нужной вам бумажки. Эта бумажка должна быть готова заранее. И если жертва может взбрыкнуть, то подготовьте дополнительную бумажку, всучив которую в зубы жертве, та точно заглотит наживку и уже не сможет соскочить. Дополнительная бумажка – это небольшой бонус за достойную работу, получить который можно только подписав соглашение о разрыве отношений именно сегодня, завтра об этом бонусе уже говорить будет невозможно. Есть исключение, но его автор опишет позже.

Продолжаем драму. Ещё Всеволоду не давала покой мысль о «морковке», которую пообещал владелец, но которую так бесцеремонно растоптал Андрей.

Встреча с левой рукой владельца состоялась уже **через два дня после выхода с больничного**. Вежливо побеседовали. Руслан поразмышлял, не задействовать ли Всеволода в оффшорных схемах. Всеволод отказываться не стал, но дал понять, что вслепую участвовать не будет, то есть просто быть паспортом он не согласен. По окончании встречи Руслан попросил Всеволода прислать ему отчёт обо всей его деятельности в банке на посту руководителя отдела реструктуризации. Мол, это как-то поможет определиться с принятием решения по его судьбе. Пожали руки и распрощались.

Всеволод вышел из кабинета заместителя совета банка с мыслью, что надо ещё что-то предпринять для укрепления своей непрочной позиции.

Прогулявшись по городу после обеда, он решил позвонить своему старому знакомому юристу, который когда-то лет десять назад удачно помог Всеволоду вернуть деньги у одного должника, не прибегая к насилию, а только лишь грамотными юридическими действиями.

– Привет! – услышав знакомый голос, поздоровался Всеволод, – когда я могу к тебе подойти?

– Завтра в два нормально? – ответил юрист.

– Договорились!

До конца дня Всеволод написал небольшой отчёт о своей деятельности. «Без ветра», как попросил Руслан, только названия кейсов, суммы и результаты с краткими пояснениями о своём участии. Перед уходом домой отослал отчёт по почте адресату. Особой надежды на отдачу от этого действа он не питал, но сделать был обязан. Ну а мало ли что?

На следующий день, ровно в 14:00, Всеволод постучал в кабинет №14. Не знаю, помнит ли читатель, но Всеволод к нумерологии относился весьма скептически, если не сказать

грубее. Но к цифре четырнадцать у него была подсознательная приязнь. Если по жизни у него была возможность выбирать номер на спортивную майку, он выбирал именно номер четырнадцать.

– Привет! – поприветствовал юрист гостя.

– Привет! Сто лет не виделись! У тебя, судя по офису, всё более-менее в порядке?

– Да, не жалуюсь! – ответил стройный, моложавый, но уже с глубокими морщинами опыта и интеллекта, юрист.

– Не будем долго ходить вокруг да около. Тем более, я обещал тебе заплатить за час консультации. Поэтому постараюсь за этот час выжать из тебя максимум!

– Не вопрос! Рассказывай!

Всеволод описал без прикрас свою ситуацию. Добавив, что он как бывший бизнесмен вполне принимает такой ход событий, и ни на кого лично не обижается. Ведь никто из руководства пока за рамки приличия с ним не вышел. Просто сложилась такая ситуация, что его хотят уволить, а он хотел бы попробовать воспротивиться этому процессу.

– В банке был уже один случай! Я не знаю всех подробностей, но что-то у одной из сотрудниц не сложилось с новой начальницей. И та её решила уволить! А сотрудница упёрлась, её немного помурыжили, а потом перевели в другой отдел. Так она до сих пор работает. А начальница, к слову, уже нет!

– Понял тебя! – кивнул юрист. – Ну, самое простое, для начала я могу тебе порекомендовать вступить в какой-нибудь профсоюз. Любой. Если ты будешь официально членом профсоюза, то тебя без согласия такой организации уволить не смогут.

– Да! Я думал об этом. Спрашивал у коллег. У нас, такое ощущение, все боятся вступать в профсоюзы! Мол, если руководство узнает, сразу отношение ухудшится. Мне, в принципе, пофиг, но как-то неловко. Я уже знаю, что мне светит увольнение, вступаю в профсоюз, а уже через неделю мне может понадобиться их защита. Я там заплачу этот месячный взнос. Кстати, сколько он?

– Ну, где как! У кого-то фиксированная такса, у кого-то один процент от брутто зарплаты…

– Ну вот, – продолжил Всеволод, – заплачу эти копейки, а их юристы должны будут меня сразу защищать! Каким-то леваком попахивает?

– Это ты зря! Нормальная практика. Точно тебе говорю! Можешь смело звонить! – заверил юрист.

Всеволод вспомнил, что он от нечего делать пролистывал информацию о местных профсоюзах. И даже записал себе в мобильник пару их номеров. Он так же вспомнил, что один из них вроде специализировался на защите трудящихся государственного и финансового сектора.

– Не возражаешь, я тогда прямо сейчас позвоню, мало ли что они начнут спрашивать? Ты мне посоветуешь, что лучше отвечать?

– Да, смело звони!

И Всеволод нашёл в записной мобильного телефона название «ПРОФФИНАНС». Нажал кнопку вызова.

– Добрый день! Это профсоюз? – поинтересовался Всеволод, когда на том конце послышалось «алло».

– Добрый! Совершенно верно! Я юрист независимого профсоюза работников финансового сектора! С кем имею честь беседовать? – бодро поинтересовались на том конце.

– Меня зовут Всеволод. Я как раз представитель рабочего класса финансового сектора и подумываю вступить в профсоюз…

– Что-то случилось? Вас хотят уволить? Вас уже уволили? – сразу спросили по ту сторону трубки.

– Да, славу богу, нет пока! Но терзают смутные предчувствия, что это может произойти в недалёком будущем, – стараясь как можно более уклончиво, ответил Всеволод.

– Да вы что! Уже терзают? Тогда вам нужно срочно бежать к нам! Если вы ещё не успели получить письменное уведомление об увольнении, тогда ещё не поздно вступить в наши стройные ряды. И мы тогда, может быть, сможем вам чем-нибудь помочь! – заверил голос.

– А если я у вас буду, скажем, через час? Мы успеем встретиться и оформить меня в ваши ряды?

– Конкретно сегодня я буду на месте ещё полтора часа! Так что, если вы успеваете прибыть к нам за час, то всё у нас получится!

– Договорились! Я успею!

– Жду! До встречи!

И связь прервалась.

– Хмм… Так радостно спросил, увольняют ли меня уже. У меня сложилось такое впечатление, что им так только и звонят, когда уже увольнять начинают! – криво улыбнулся Всеволод.

– Не исключено, что им большинство так и звонит! Так что не парься!

– А если я вступлю в профсоюз, ты мне сможешь дополнительно помогать?

– Без проблем! У меня уже было много таких случаев! Большинство из них требовало лишь моего пассивного контроля. Юристы профсоюзов довольно неплохо справлялись со своими обязанностями. Так что езжай, записывайся! И, если посчитаешь нужным, смело звони мне!

Всеволод расплатился за консультацию, крепко пожал руку и выехал по адресу профсоюза. Через сорок минут он уже подходил к зданию с нужным адресом. На входе висели таблички нескольких разных независимых профсоюзов.

Тут опять надо сделать небольшое отступление и пояснить для тех, кто может не знать. В нашей стране, как и в большинстве более-менее цивилизованных стран, есть несколько видов профсоюзов. Есть профсоюзные организации, организованные на самих предприятиях, но большинство предприятий таковых не имеет. Например, в «Санта Банке» такой не было. Есть профильные независимые профсоюзы, которые в уставе своей деятельности отметили, что будут защищать права работников какой-либо экономической или социальной сферы, например, профсоюз медицинских работников или профсоюз работников деревообрабатывающей промышленности. Тем самым они намекают своим потенциальным клиентам, что хорошо разбираются именно в данной узкой сфере. И есть независимые профсоюзы широкого профиля, которые готовы защищать права всех трудящихся вне зависимости от сферы их деятельности.

Так вот, в нашей стране такие профсоюзы самые многочисленные. Но тех, которые хоть что-то из себя представляют, всего несколько штук. Поскольку Всеволод никогда раньше с профсоюзами не сталкивался, и в его окружении опытных членов какого-либо профсоюза тоже не нашлось, его выбор был случайным. Между большим профсоюзом, но без профиля, или профильным, но небольшим, по местным меркам, он выбрал второй. И потому что в записной книжке мобильного телефона номер этой организации подвернулся первым.

Если откровенно, то в нашей стране отношение к профсоюзам весьма скептическое. Если смотреть на то, как они отстаивают права различных групп и как защищают работников от произвола государства, то эффективность этой работы стремится к нулю. Судя по информации из России, там тоже с этим весьма плачевная ситуация. Думаю, у каждого представителя рабочего класса, есть своё мнение на этот счёт. Но сейчас не об этом.

Продолжаем. Работник финансового сектора поднялся на третий этаж, увидел табличку перед кабинетом с искомым номером и постучал в дверь.

– Заходите смело! – откликнулся уже знакомый голос.

– Добрый день! Я Всеволод! Звонил вам примерно час назад на тему вступления в ваши стройные ряды.

– Да-да, помню, заходите в мой кабинет. Меня зовут Мирослав Валентинович! Я юрист этой профсоюзной организации. Вы можете смело всё обсудить со мной. И кстати, наш председатель с минуту на минуту будет! Я вас с удовольствием с ним познакомлю.

Первое впечатление, которое произвел на Всеволода профсоюз финансовых работников, было удручающим. Помещение офиса как будто сошло из советских фильмов про трудовую жизнь любого предприятия. Ремонт, если и делался, то, наверное, на рубеже перестройки.

Сам же Мирослав Валентинович был пожилым, но весьма энергичным человеком. Как выяснилось позже, он успел поработать директором на одном из предприятий в незапамятные времена. То есть он в советские времена уже был директором! Всеволод же в советские времена был школьником, а студентом он уже был в постсоветское время. Таким образом, разница в возрасте у них была существенная.

«Не жируют… – подумал Всеволод, присаживаясь на стул напротив стола профсоюзного юриста, – может, с другой стороны, это и не плохо? Более внимательно относятся к каждому клиенту».

– Ну, что у вас? Рассказывайте? – сказал юрист так, как будто добрый доктор Айболит поинтересовался у очередной попавшей в беду зверушки.

– Да вот, как уже сказал по телефону, есть определенные предчувствия. И подумал, почему бы не вступить в ваш профсоюз…

Затем Всеволод вкратце описал, где и кем он работает. Выяснилось, что когда-то в этот профсоюз уже вступали работники «Санта Банка». Также выяснилось, что вступить в профсоюз – плёвое дело! Нужно заполнить маленькую формочку. И как только будет произведено перечисление членского взноса, так Всеволод может смело считать себя членом сей достойной организации.

– А сколько у вас членские взносы? – поинтересовался Всеволод.

– Один процент от вашей брутто зарплаты, то есть зарплаты до вычетов налогов, – спокойно произнёс бывший фабричный директор.

– То есть перечислить мне нужно столько? – Всеволод дал понять, какой у него оклад.

– О! Хорошо в вашем банке платят, не то что работникам госсектора, – приподняв брови, заметил повидавший виды юрист. – Вы попадёте в топ наших членов, если вступите к нам. Конечно, у нас есть члены и с куда более внушительными окладами, и причём из того же госсектора, но в вашем банке, скажу, платят неплохо! Вы же понимаете у большинства работников государства оклады так себе.

После этой фразы Всеволод понял, что работников банковской сферы в этом профсоюзе было конкретное меньшинство, если вообще они тут были.

Пару недель назад Всеволод сделал небольшой мониторинг среди знакомых работников банка. Как бы ненавязчиво вскользь в беседах интересовался профсоюзами. Так почти никто даже не думал вступать в такие организации! И у всех одно мнение: «Не стоит вступать! Потом будешь устраиваться на другую работу, узнают, хрен возьмут!»

Но всё-таки парочка работниц призналась, что являются членами профсоюза (одного из многопрофильного направления).

– Ещё раз поясните! Если я член профсоюза, то как работодатель должен себя вести? И, кстати, я должен сразу оповещать отдел кадров, что вступил в профсоюз?

– Ещё раз отвечаю! – широко раскрыв свои добрые глаза, протянул Мирослав Валентинович. – Вам не надо сразу ставить в известность работодателя о наших отношениях! Но когда вам скажут об увольнении, они сами обязаны спросить у вас, не состоите ли вы в профсоюзе?! И тогда вы им ответите, что состоите в нашей организации! И напишите им наше название, адрес и контактный телефон. И если вы посчитаете, что не хотите увольняться на условиях

работодателя, то они будут обязаны обратиться к нам, чтобы получить наше согласие на ваше увольнение.

После этого мы создадим специальную комиссию для рассмотрения вашего дела. Комиссия будет состоять из трёх или более членов правления. Я, ваш слуга, тоже буду обязательно присутствовать. И комиссия решит, дать добро на увольнение или нет! Если ответ будет отрицательным, то вашему работодателю придётся обращаться в суд, чтобы расторгнуть с вами трудовые отношения! Больше они никак вас уволить не смогут! Ну единственные есть исключения! Если вы нарушите закон или придёте пьяным на работу, тогда могут и без решения суда. А так, только через суд!

– А ваша комиссия может согласиться меня уволить? – этот вопрос напрашивался сам собою.

– Ну, в общем-то, мы стараемся быть объективными! Но всё-таки наша основная задача отстаивать права работников. Ну, вы понимаете меня молодой человек? – расширил свои глаза ещё больше Мирослав Валентинович.

– Примерно понял! – чтобы не углубляться в абстрактные размышления, закончил Всеволод. – Давайте оформим меня. Сегодня оплачу членский взнос!

– Да-да! Именно с того момента, как деньги поступят на наш счёт, вы будете считаться нашим членом. У нас даже случай был! Человек узнал, что его собираются увольнять. Прибежал к нам на обеде. Заполнил форму, и сразу в ближайший филиал банка, в котором у нас открыт счёт! И перечислил! Юристы его компании потом пытались доказать, что его увольнять стали раньше, чем он стал членом профсоюза, но проиграли! Потому что официально, под подпись, или при свидетелях, он не получил уведомление об увольнении. Стал нашим членом на сутки раньше, чем его официально начали увольнять. А в законе не сказано, за сколько дней или часов нужно стать членом профсоюза. Там чётко написано. Ты должен быть членом на момент официального уведомления об увольнении. И фактом, подтверждающим твоё членство, является именно оплата членских взносов! Ни карточка члена профсоюза, которую мы сейчас тебе выдадим, ни подписанное заявление с числом и нашей печатью! А именно время и дата зачисления членских взносов! Банковскую распечатку, которых мы по требованию суда или противоположной стороны обязаны предоставить! Вот так вот молодой человек! Я вас не просто так подгоняю! Это такой порядок!

– Я могу за этот месяц половину взноса заплатить? Уже ведь вторая половина месяца, а я только вступаю? – уточнил будущий член.

– Без проблем! Именно так и заплатите!

– Договорились!

Всеволод за три минуты заполнил форму. Получил карточку профсоюза. Пожал ещё весьма крепкую, лучше сказать, цепкую руку немолодого человека. Вышел из здания и сразу поехал домой. На работу уже не было смысла возвращаться.

В тот же вечер дома

– У меня для тебя новость! – с уставшей улыбкой обратился Всеволод к жене. – Я сегодня всё же стал членом профсоюза! Я, прожжённый капиталист и циник, стал чуть ли ни членом коммунистической ячейки! Ура, товарищи! Землю крестьянам, заводы рабочим, шоколад детям!

– У меня для тебя тоже новость! – никак не отреагировав на тираду мужа, сказала Милана и сделала мхатовскую паузу, дожидаясь когда Всеволод посмотрит ей прямо в глаза.

– Да, дорогая! Я весь во внимании! Обсуждение моей новости, конечно, подождёт! Ваша новость будет рассмотрена в не очереди, – как бы галантно, но с серьёзной долей сарказма, произнёс Всеволод и уставился неморгающим взглядом в жену.

Молчаливая пауза затянулась…

– У меня две полоски…

Пауза продолжилась…

– Are you serious?! – со слабо скрываемым акцентом спросил заторможенный муж по-английски.

– Да уж, серьёзней некуда! – не отводя взгляда, ответила Милана.

– Ну что ж! Твоя новость действительно побеждает в топе сегодняшних новостей! Так же, как в топе новостей месяца! Да что там мелочиться! Оскар за этот год, в номинации «суперновость», уходит Милане… Бурные аплодисменты! – Всеволод притянул в свои крепкие объятия хрупкую и такую любимую девушку.

Он был счастлив. Расцеловав Милану, он пообещал любой ресторан города на её выбор.

– Это нужно обмыть!

– Ага, обмыть! Всё! Мне больше пить нельзя! И даже чуть-чуть! Как минимум первые три месяца!

– Ну и ладно! Выпьешь самый навороченный миксфреш! – не расстроился Всеволод. – На кого ставишь? Мальчик или девочка?

– Хочу девочку!

– Вторую?

– Да!

– А мне всё равно!

В этот вечер Всеволоду было вообще всё равно! Кроме этой новости, конечно!

Как ни странно, **вся последующая неделя** прошла в тишине. То есть были какие-то текущие дела, но по судьбе Всеволода никаких определённостей не добавилось.

Пятницу тоже особо выделить было нельзя, ну может быть, только это:

– Оп-па! А юристы добили эту проблему с сельхозземлёй! Деньги поступили на транзитный счёт! – проговорила Рита, всматриваясь в монитор.

– Это ты про тот кейс, где ты назначена ответственной?

– Ага… Только я ничего не делала! Пару раз им запрос написала: «Как там у вас дела?» И как бы всё!

– Ну и что! Ты же владельцу открыто сказала, что не в силах повлиять на результат! А он всё равно настоял! Пусть за базар отвечает!

– Ну не знаю! Поговорю с Германом! Узнаю, что он думает по этому поводу. В понедельник деньги зачислю на погашение кредита и поинтересуюсь, – как-то безнадёжно проговорила Рита.

– Как знаешь…

После этого быстро наступил конец рабочего дня, и коллеги, прощаясь, пожелали друг другу хороших выходных.

На этих выходных Всеволод и Милана договорились, что не будут никому говорить про новость до тех пор, пока не удостоверятся на УЗИ у врача, что всё хорошо. То есть не раньше, чем через месяц. Там как раз намечался тёщин день рождения. Ну а если дочка не будет пить за здоровье любимой матери, значит, надо будет объяснять почему. Ещё на этих выходных можно было отметить один момент. Когда Всеволод гостил у своих родителей, его отец неожиданно сказал:

– Слушай Сева! Мне сон приснился, что тебя уволили! И ты был во сне такой хмурый, – и отец посмотрел на сына своим пристальным взглядом.

– И что я говорил? – стараясь без заминки и без изменений в лице, так, между прочим, поинтересовался сын.

– Ничего! Просто грустный ходил по комнате в нашей старой квартире.

– Ну, понятно, что уж тут весёлого? Как там Надаль? В финал попал? – ненавязчиво перевёл разговор Всеволод на любимую тему отца, на теннис. И больше тема уволенного во сне сына не поднималась.

Всеволод эту тему вообще не поднимал. Зачем кого-либо расстраивать из близких, и так хватало тем для расстройств. Вон американцы снова на Россию наезжают! Турция с Россией что-то не поделили! Джокович потянул бедро!

Понедельник, 26 октября

Рита сходила посоветоваться с Германом насчёт возможного получения бонуса за столь неожиданно успешно закрытый кейс. Герман ей посоветовал ничего не предпринимать. Мол сейчас не лучший момент, чтобы эту тему поднимать. Она же понимает, что её заслуги в этом совсем нет.

– Так что я не буду ничего делать! Тем более надо Андрею заявление какое-то писать. А мне до сих пор никакого указа не приходило о переводе меня во вновь созданный отдел.

– Да куда они денутся с тобой? Просто сейчас со мной разберутся! А тебя перед выходом в декрет переведут. Кстати, когда ты решила уходить? С первого ноября?

– Да! С первого.

– Понятно. То есть эта неделя последняя.

В этот момент раздался звонок рабочего телефона. На экране высветился номер Андрея. Пульс у Всеволода немного участился.

– Да, Андрей? Слушаю тебя?

– Всеволод, привет! После обеда около четырёх сможешь ко мне зайти?

– Конечно! Не вопрос, – немного более пренебрежительно, чем полагалось, ответил младший по чину.

– Ок! Тогда я тебе назначу по е-мейлу встречу.

– Ага..

– До встречи!

И звонок прервался. Всеволод досчитал до десяти. Пульс нормализовался.

– Чего хочет? – поинтересовалась Рита. Ей как коллеге дублировался звонок. И она видела, кто звонит её руководителю. В том случае, если Всеволода нет в кабинете, она могла бы поднять свою трубку и ответить за него.

– Общения! Пригласил на четыре, но ещё официально на мейл придёт приглашение. Чтоб я уже не отвертелся, наверное?

– Да он всем так назначает. Действует строго по внутренней инструкции!

– Молодец! Хороший мальчик…

В этот момент у Риты раздался звонок рабочего телефона. Всеволод на своём телефоне увидел, что ей звонит Евгения, девушка, которая во вновь образованном кредитном отделе заняла позицию Германа. Кстати, Герман стал руководителем отдела по привлечению корпоративных клиентов, а Рихард как бы остался его начальником. Чем они там сейчас занимались, Всеволоду было не совсем понятно. Но Рихард как-то при встрече пошутил, что он едет к потенциальному клиенту, будет «стрелять холостыми патронами».

– Ну, что она хотела? – теперь уже Всеволод спрашивал у Риты, глядя на её нахмурившееся лицо.

– Блин! – Рита не материлась никогда. – Представляешь, сказала, что её попросили перезаключить со мной договор в новый отдел. Но хотят, чтобы там уже были новые условия!

– Какие условия?

– Ну, эта «стимулирующая система», семьдесят процентов на тридцать.

– Кстати, Рихард говорил мне, что он подписал новый договор! Мол, всё высшее руководство на своём личном примере должно было это сделать, чтобы у сотрудников было меньше повода кочевряжиться.

– Блин! – опять мощно выругалась Рита. – Надо было с октября в декрет уходить!

– Хочешь совет?

– Ну?

– Не подписывай такой договор! Тебя вообще трогать не могут. Они даже отдел ликвидировать без твоего согласия не могут. Поэтому напиши заявление, что согласна перейти во вновь созданный отдел на новую должность, сохраняя все условия предыдущего договора. Даю сто процентов, что согласятся!

– Думаешь? – нерешительно произнесла Рита.

– А что тебе терять? Если подпишешь это, то, когда выйдешь на работу через полтора года, тебе опять скажут, что нет работы. Ты станешь в позу. А они тебе тогда сразу обрубят эти тридцать процентов! А так у тебя будет лучше позиция побороться за свои права! Да и вообще, когда ты через полтора года вернешься, кто здесь останется из нынешних?

– Ну, наверное, ты прав, – снова нерешительно произнесла Рита и задумалась.

Всеволод тоже задумался. Что встреча с Андреем принесёт? Ведь явно ничего хорошего. Вряд ли Андрей ему сообщит, что для него найдена новая должность, и Всеволод сможет продолжать работу в старом ключе. Ой, вряд ли!

Когда идёшь на встречу с плохим предчувствием, трудно собраться с мыслями. О каких мыслях можно вообще говорить, если не знаешь, о чем будет беседа? Вернее, догадываешься о направлении, но главного не знаешь. То есть не можешь сформировать чётко своей позиции. В таких случаях нужно понимать одно: никто тебя не может заставить принять решение ежесекундно! Хочешь – принимаешь решение, хочешь – не принимаешь! Твой выбор!

– Привет, Всеволод! Заходи, присаживайся! – весьма вежливо пригласил Андрей.

– Добрый день, Андрей! – немного растянуто поздоровался Всеволод.

В такие моменты повышенный пульс успокаивать не надо. Более быстрое кровообращение помогает мозгу быстрее реагировать.

– Ну, сразу к делу! Не будем тянуть кота за хвост! – начал свою речь член правления «Санта Банка». – Считаю дальнейшее затягивание бессмысленным! Владелец и Руслан ничего не отвечают! – проявил свою осведомлённость Андрей. – Поэтому у меня к тебе хорошее предложение!

И Андрей сделал грамотную паузу, пристально посмотрев в глаза оппоненту. Всеволод взгляд не отвёл.

– Поскольку все основные дела вашего отдела закруглились, а с оставшимися справятся помощники менеджеров, – продолжил Андрей. – То мы планируем ликвидировать ваш отдел и ваши должности с первого декабря. Тебе я предлагаю подписать договор о добровольном разрыве трудовых отношений с первого ноября! И ты получишь в виде компенсации одну зарплату за ноябрь и одну зарплату за декабрь! И учти, ты уже весь октябрь проходил в банк и почти ничем не занимался! Но за октябрь ты тоже получишь зарплату в полном объёме! Мне кажется, это очень хорошее предложение! Банк к тебе отнёсся с большим уважением. И мы рассчитываем на адекватную реакцию!

Повисла тишина. Пронзительный взгляд Андрея и его молчание означали, что он ждёт реакции от Всеволода. Всеволод тупо про себя считал до десяти.

– А что насчёт обещанного бонуса? – та мысль, которая первая заплыла в пустое сознание, ту и озвучил Всеволод.

– Сева! – сделал выдох Андрей. – Удастся ли вам закрыть этот кейс в обозначенные сроки и в обозначенном объёме, это ещё большой вопрос! И что там за бонус получается? Если

на троих, то для тебя это около трёх-четырёх зарплат максимум. А я тебе сейчас предлагаю гарантировано три зарплаты и…

– Две зарплаты! – перебил Всеволод старшего по чину.

– Три, Всеволод! Как ты прекрасно понимаешь, мы должны были с первого октября прервать наши отношения. Но я дал тебе время! Не беспокоил отдел кадров. Но сейчас надо окончательно договориться. Мы уже точно ликвидируем твой отдел с декабря! Тебе работы не будет! Ты же понимаешь, что это значит?

Всеволод из вежливости или инстинктивно кивнул.

– Ну вот! – принял за согласие данный кивок Андрей. – Так что давай закончим наш разговор на адекватной ноте. Я звоню Жанне. Она подготовит соглашение, и мы расходимся друзьями.

И после небольшой паузы.

– Если тебе для понимания будет легче, то перед твоим приходом я увольнял менеджера из отдела аналитики. Женщина уже девять лет проработала в «Санта Банке»! Но у нас оптимизация расходов и тотальное сокращение по всем отделам. Она получила два оклада! И мы расстались нормально. Если в дальнейшем мы запланируем расширение штата, то бывшие сотрудники будут рассматриваться в первую очередь! Адекватные бывшие сотрудники! – забил последний гвоздь в крышку увольнения Всеволода опытный корпоративный боец.

Снова повисла неадекватная тишина.

– Андрей! – всё же прервал тишину неопытный корпоративный боец. – Так же, как ты в прошлый раз начал нашу беседу, я тоже так хочу сказать! Ничего личного! – И Всеволод тоже решил немного поиграть в паузы и пристальные взгляды. – Но мне твоё предложение не ложится на душу! Считаю неадекватным предлагать сотруднику бонус, а на следующий день его увольнять! Так что я не принимаю твоё щедрое предложение!

– Всеволод! Я не понимаю! Чего ты хочешь?

– Работать хочу! – без паузы ответил руководитель отдела реструктуризации.

– Ну, я же тебе чётко объяснил! Не будет у тебя никакой работы! До тебя это дошло?

– Дошло!

– И что, ты собираешься сидеть и ничего не делать? В стену смотреть?! – уже на повышенных тонах воскликнул Андрей.

На этот вопрос Всеволод решил не отвечать. Он лишь пристально смотрел на члена правления заторможенным взглядом. Снова повисла молчаливая пауза. Андрей отвёл взгляд от оппонента. Дышал расширенными ноздрями и перебирал в голове ещё какие-то аргументы. Но что-то ничего существенного не приходило. Всеволод был уверен, что на личности беседа не перейдёт. Явное физическое преимущество было на его стороне. Поэтому вряд ли Андрей рискнёт сорваться на оскорбления.

– Да… Всеволод… – протянул хозяин кабинета. – Ты меня разочаровал!

– Ну, я уже почти месяц хожу расстроенный. Это жизнь! – уже откровенно соскочил с темы беседы младший по рангу.

– Ну, значит, мы будем действовать, по своему усмотрению!

– Действуйте! – обрубил концы мирного урегулирования вопроса Всеволод. – Но за рамки приличия заходить не рекомендую.

– Всеволод, вы свободны! – Андрей встал из-за стола и направился к своему рабочему месту.

– Удачи! – кинул Всеволод, закрывая дверь в кабинет с наружной стороны.

Небольшое отступление. По последней сцене мы заметили, что у Андрея не было никакого аргумента-«козыря в кармане», которым можно было прижать оппоненту причинное место! Ни аргумента-«морковки», которой можно было помахать перед Всеволодом, чтобы тот

принял положительное решение именно сейчас, а то завтра будет поздно. По факту, октябрь уже был Всеволодом отыгран полностью, и как бонус он уже не годился. Предложение оплатить два оклада в виде компенсации за расторжение трудовых отношений – адекватное, но оно стандартное. И с него надо было начинать ещё месяц назад. Потому, что Всеволод – сотрудник категории, которую лучше откровенно не кидать. А предложение компенсации за один недоработанный месяц именно таким кидком и являлось. Но Андрей, руководствуясь своим предыдущим опытом, в котором, видимо, серьёзных проблем с увольнениями у него не было, посчитал, что просто адекватного предложения будет достаточно, и не был готов к отрицательному результату.

Например, в Америке и других серьёзных странах, компании нанимают аутсорсинговых специалистов, которым поручают процесс увольнения. Но если этого делать компании не хотят, то к таким процедурам готовятся тщательно, продумывая все варианты переговоров и заранее заготавливая какие – то решения.

Если бы цель была психологически задавить жертву, то нужно собрать нескольких участников со стороны увольняющих и не давать продыху! По очереди высказывая аргументы и создавая ощущение, что только один присутствующий в кабинете ведёт себя неприлично и некрасиво. Что про это неадекватное поведение станет известно всем его коллегам! И снова напомнить о морковке! И потом опять про проблемы. Очень многие из тех, кто считает себя психически устойчивым, после часа такого элементарного прессинга, не выдерживают.

Совет для возможных жертв данной экзекуции будет дан позже.

Продолжаем. Вторник закончился для Всеволода без дополнительных нервотрёпок, но в глубине сознания или желудка поселилось щемящее чувство безысходности. Наступило понимание, что шансов сохранить работу осталось ничтожно мало. Получить какую-то другую позицию, не под руководством Андрея, для небанковского специалиста Всеволода, было маловероятным. Оставалось просто ждать развития событий и реагировать по ситуации.

Единственной сильной стороной Всеволода была его жена, которая не стала подливать масла в огонь и высказывать своего беспокойства насчёт будущего благополучия семьи.

– Жалеешь, что у нас будет ребёнок? – аккуратно спросила Милана.

– Нисколечко! Наоборот, только это меня сейчас и радует! А проблемы могут в любой момент появиться! Никогда не предугадаешь!

Среда прошла в томительной пустоте. Текущих дел было немного. Информация об увольнении Всеволода начала распространятся по банку, поэтому коллеги начали сокращать объём неформального общения с ним. Всеволод решил сам проявить инициативу и поговорить с Рихардом. Ведь именно он его назначил на пост руководителя отдела реструктуризации.

– Рихард, привет! Я к тебе зайду, не возражаешь? – позвонил и спросил Всеволод.

– Привет, Сева! Заходи.

Через пять минут Всеволод был уже в кабинете старшего вице-президента «Санта Банка».

– Слышал про меня? – без лишнего предисловия начал Всеволод.

– Да, краем уха… Так не особо в курсе…

– Андрей предложил мне уволиться.

– А ты что?

– Пока пытаюсь выяснить нюансы с владельцем… – не совсем откровенно ответил Всеволод. – У меня к тебе вопрос!

Рихард насторожился.

– То, что меня пытаются уволить, тебя как-то касается? Я тебе какие-нибудь неудобства причиняю?

– Нет! Меня эта тема сейчас не касается! – заверил Рихард, надеясь, видимо, что Всеволод не будет его просить о помощи. – Ты знаешь, меня самого уже собирались скинуть с корабля! Но почему-то в последний момент передумали! Видимо, поняли, что хоть кто-то из местных должен быть на переднем плане. Я же и этот договор новый подписал! Так что, по сути, тоже в подвешенном состоянии. По секрету тебе скажу, я уже готов в принципе сваливать, пусть только предложат нормальный парашют!

– То есть, если я там с Андреем немного поерепенюсь, ты не пострадаешь? – перебил монолог Рихарда Всеволод.

– Да без проблем! Пошёл этот наполеончик в одно место! Я больше не твой руководитель! И поэтому меня ваши разборки уже не касаются.

Это то, что Всеволод хотел услышать, потому что Рихард был единственным человеком в банке, перед которым у Всеволода было моральное внутреннее обязательство. Если бы Рихард лично попросил Всеволода уволиться, добавив при этом, что иначе у него самого могут возникнуть проблемы с руководством… Впрочем, и не добавляя… Просто попросил бы, как когда-то просто предложил стать руководителем отдела реструктуризации, то Всеволоду бы пришлось согласиться. Какие-никакие, но моральные принципы у него были.

– Ну ладно, не буду тебя отвлекать! – закончил разговор гость кабинета.

– Держись! – бросил в спину уходящему гостю хозяин кабинета.

Утро четверга тоже не принесло ничего нового. Официального уведомления о сокращении или увольнении не поступало.

– Ну, что ты решила насчёт бонуса за выполненное дело? – Всеволод решил как-то заполнить тишину в кабинете. Рита пожала плечами:

– Не буду я никому ничего писать!

– А ты не интересовалась у Германа, есть ли в принципе протокол того собрания с описанием этих бонусов?

– Да, есть. У Германа видела. Но там напротив всех кейсов ответственным, указан только он!

– Прикольно! И что Герман?

– Говорит, что всё это ерунда! Эту бумагу выкинут потом в мусорник, никто и вспоминать не будет!

– А ты можешь попросить Германа, пусть тебе перешлёт этот протокольчик. Хочу посмотреть на него.

– Ок. Сейчас запрошу.

Через тридцать минут после этого разговора.

– Я тебе переслала на почту протокол, который мне Герман прислал, – сообщила Рита Всеволоду. Всеволод изучил протокол. Действительно, напротив всех кейсов был записан только Герман. Сам протокол оформлен через два дня после встречи в верхах, то есть уже после первой беседы с Андреем. И подписан данный протокол был тоже Андреем и президентом банка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.